

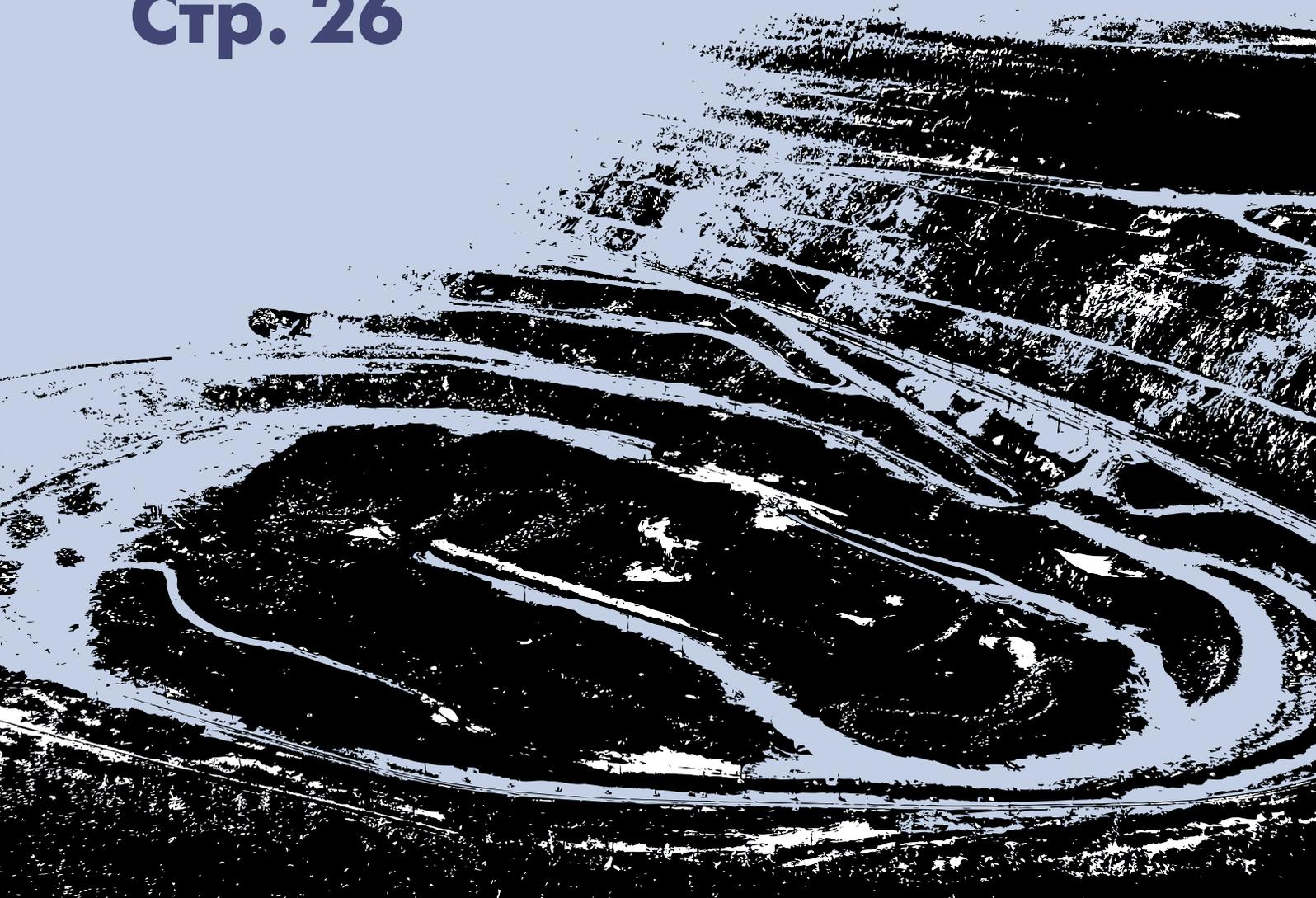
ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (01)
2015

Цена ванадия

Качканарский горно-обогатительный комбинат знаменит как крупнейшее в мире месторождение ценного для промышленности металла. А его профорганизация – эффективностью проводимых «итальянских забастовок». Здесь не раз доказывали, что настоящее соцпартнерство порой достигается только в результате борьбы и что даже в моногороде возможно добиться от работодателя достойной зарплаты.

Стр. 26

Трудовые отношения во времена тощих коров

Поскольку эксперты уже сегодня пророчат российской экономике три года рецессии — экономического спада, можно обсудить, чем он будет характерен. Основные направления понятны: сокращение потребления; сокращение, заморозка или рост инфляции зарплат; проблемы с кредитами у заемщиков; увольнения сотрудников. Ничего нового в этом нет. Другое дело, что даже кризис 2009 года проходил в ином международном контексте. Но во всем этом интересно вот что: каким образом социальное партнерство, которое в России растили уже почти 25 лет, отреагирует на кризис? Как в кризис изменятся трудовые отношения?

И здесь отсылки к 2009 году уже не работают. Потому что одно дело — вывозить капиталы на Запад в «мирное время». И совсем другое — везти в страны, которые, по сути, объявили экономическую войну России. Очень интересно: сможет ли власть именно так интерпретировать теперь вывоз капиталов? И если сможет, то куда пойдут эти капиталы — в инвестиции или потребление «высших классов»? Уменьшится ли в период кризиса дифференциация в доходах россиян? Или продолжится реализация принципа «кому война, а кому мать родна»? Что теперь окажется внутри коллективных договоров и тарифных соглашений? Список таких вопросов можно длить бесконечно. Но смысл остается тем же: хотя бы на период новой «холодной войны» возникнет ли между работниками и работодателями России «водяное перемирие», или выяснение отношений продолжится? Посмотрим...

Александр ШЕРШУКОВ,
секретарь ФНПР, главный редактор центральной газеты
профессиональных союзов
«Солидарность»

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 1 (11), 2015 год

**Учредитель — Редакция газеты
«Солидарность»**

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор

Наталья КОЧЕМИНА — редактор

Анна БАКАНАС — бильд-редактор

Любовь ЛУНЕВА —

литературный редактор

Наталья СИМОНОВА — корректор

Мария КОМАГОРОВА —

дизайн-макет, верстка

Михаил КОМАГОРОВ — препресс

Дмитрий ПЕТРОВ — художник

Николай ФЕДОРОВ — фотографии

Павел ОСИПОВ, Сергей КОЗЛОВСКИЙ,

Юлия РЫЖЕНКОВА, Александр

ЦВЕТКОВ, Полина САМОЙЛОВА —

корреспонденты

Адрес редакции:

129090 Москва, Протопоповский

переулок, д. 25, корпус Б

Телефон: (495) 688-37-00

E-mail: info@solidarnost.org

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор), регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-51814 от 29 ноября 2012 года

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 29105

Оформление редакционной подписки

(495) 688-59-56

(495) 688-81-74

(495) 688-81-47

e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела

распространения

Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы

обращаться по телефонам:

(495) 688-59-56

(495) 688-81-74

(495) 688-81-47

Печать: ООО «Тверская Городская Типография»
170518, г. Тверь, с. Никольское, 26

Тел. (4822) 370-555 и 8 (904) 026-01 94

Тираж 2 350 экз.

Заказ № 5572—14

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции

При перепечатке ссылка на

«Профсоюзный журнал» обязательна

ИТОГИ ГОДА

2014 год в профсоюзной жизни:
Рост «отраслевых» протестов, запрет
заемного труда, расширение
профсоюзной географии и другие
события

стр. 4

ОТРАСЛЬ

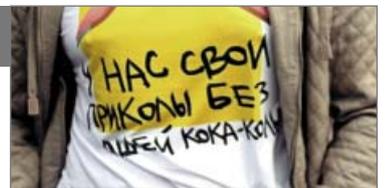
Профсоюз глазами председателя:
На вопросы «Профсоюзного
журнала» ответил председатель
Профсоюза работников связи России
Анатолий НАЗЕЙКИН

стр. 10

ЭКОНОМИКА

Санкционный смотритель:
Влияние экономических санкций
на российскую экономику
и социальные гарантии работников

стр. 18

РЕПОРТАЖ

Из глубины уральских руд:
«Профсоюзный журнал» побывал
на Качканарском ГОКе, известном
как крупнейшее в мире предприятие
по добыче ванадия

стр. 26

ПАРЛАМЕНТ

Депутатская профадаптация:
Сергей КУЗИН: «Я и сам не ожидал,
что стану депутатом Государственной
думы»

стр. 34

ОБЩЕСТВО

Мечты Емели и Золушки:
Социологи нашли великую русскую
идею

стр. 40

МОЙ РЕГИОН

Донской край:
ТАГМЕТ, мемориал на Самбекских
высотах и бескрайние просторы
Ростовской области

стр. 46

Значимые дела и события с точки зрения профсоюзов

Что значит для профсоюзов 2014 год? Чем запомнится? Ростом протестов в здравоохранении, ЖКХ и на транспорте. Принятием закона о запрете заемного труда. Организацией новых территориальных объединений профсоюзов, гармонизацией уставов и помощью, которую профорганизации ФНПР оказали братскому народу Украины.

Запрет заемного труда

Авторы законопроекта — профсоюзные депутаты

Михаил
ТАРАСЕНКО

Андрей ИСАЕВ

26 апреля Государственная дума приняла во втором чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» — о мерах, препятствующих уклонению работодателей от заключения трудовых договоров путем необоснованного заключения договоров гражданско-правового характера, использования механизмов заемного труда или другими способами. Закон подписан президентом РФ и начнет действовать с 1 января 2016 года.

Закон ужесточает требования к аккредитации частных агентств занятости. Также предусмотрен запрет направлять работников принимающей стороне по договору о предоставлении труда персонала в целях:

- замены участвующих в забастовке работников принимающей стороны;

- выполнения работ в случае простоя, осуществления процедуры банкротства принимающей стороны, введения принимающей стороной режима неполного рабочего времени в целях сохранения рабочих мест при угрозе массового увольнения работников принимающей стороны;

- замены работников принимающей стороны, отказавшихся от выполнения работы в случаях и в порядке, которые установлены трудовым законодательством, в том числе в связи с задержкой выплаты заработной платы на срок более 15 дней;

- выполнения работ на рабочих местах, условия труда на которых в соответствии с законодательством РФ отнесены к вредным условиям труда 3-й или 4-й степени либо к опасным условиям труда;

- выполнения работ в качестве членов экипажей морских судов и судов смешанного плавания и в других целях.

После принятия законопроекта председатель Федерации независимых профсоюзов России **Михаил Шмаков** сказал, что этот закон «многострадальный»: «Профсоюзы полтора года добивались, чтобы он был принят во втором чтении. Мы преодолели мощное сопротивление тех, кто был против, а это прежде всего частные агентства занятости, которые строят свой бизнес во многом на заемном труде. Законопроект запрещает

эту, по сути рабскую, форму организации труда, когда человек не защищен трудовым законодательством и полностью бесправен на своем рабочем месте. Мы надеемся, что законопроект о запрете заемного труда, направленный на защиту прав и интересов трудящихся Российской Федерации, будет принят окончательно и подписан президентом РФ». Президент расценил этот закон как «сбалансированное решение».

Гармонизация уставов

29 октября 2013 года состоялся VIII (внеочередной) Съезд ФНПР, который принял важные решения в области организационного укрепления профсоюзов и внес изменения в устав ФНПР. В устав включен новый раздел, регламентирующий деятельность территориальных объединений организаций профсоюзов.

11 декабря того же года Генеральный совет ФНПР утвердил ряд нормативных документов, необходимых для реализации решений съезда, — это:

— Примерная инструкция по проведению отчетов и выборов в профсоюзе;

— Инструкция по подготовке и проведению отчетно-выборной конференции территориального объединения организаций профсоюзов;

— новый Порядок выдвижения кандидатур для избрания председателем территориального объединения

организаций профсоюзов.

19 февраля 2014 года Исполком ФНПР определил основные задачи членских организаций по реализации решений VIII Съезда ФНПР и постановлений ее Генерального совета в части приведения уставов и иных правовых актов в соответствие с принятыми документами. Большинство территориальных объединений профсоюзов уже выполнили эти решения. Стоит ожидать, что в следующем году таких организаций станет подавляющее

Новые территориальные объединения

В 2014 году у России появились новые территории, а в ФНПР — два новых территориальных объединения профсоюзов. 9 и 10 июля состоялись учредительные конференции Федерации независимых профсоюзов Крыма и Севастопольского городского объединения организаций профсоюзов. В них принял участие председатель ФНПР Михаил Шмаков. В состав ФНПР новые территориальные объединения были приняты 14 октября по решению Генсовета ФНПР.

Профсоюзы Крыма и Севастополя достаточно быстро влились в ряды ФНПР. Однако их деятельность усложняет тот факт, что предприятия и организации региона достаточно долго работали по украинскому трудовому законодательству, и перестроиться оказалось непростой задачей.

Помощь беженцам

На протяжении всего года профсоюзные организации помогали украинским беженцам. К примеру, 43 беженца из Украины были размещены в лечебно-профилактическом учреждении Псковского областного совета профсоюзов и ФНПР «Санаторий “Хилово”». При этом их содержание обходилось учреждению в сумму около 2,5 млн рублей ежемесячно. К середине июня, кроме перечисленных населением области 70 тысяч рублей, на компенсацию расходов по содержанию беженцев в санатории других денег не поступало.

Свыше 100 беженцев из Луганской и Донецкой областей — женщин с детьми, в основном несовершеннолетними, — волгоградские профсоюзы поселили в туристско-экскурсионном оздоровительном комплексе «Волжский». Профсоюзы Северной Осетии приютили в своих здравницах 180 беженцев — их разместили в санатории «Тамиск» и пансионате «Урсдон».

Почти 30 тонн гуманитарной помощи для жителей Юго-Восточных регионов Украины удалось собрать Московскому городскому профсоюзу работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства. А профактив Белгородской области собрал

целую «Газель» вещей первой необходимости: детских ванночек и горшков, подгузников и электрических чайников, одеял и подушек, мыла, шампуней и стиральных порошков, продовольствия. Обком профсоюза работников жизнеобеспечения перечислил в городской фонд социальной защиты населения 10 тысяч рублей.

Более 60 больших пакетов гуманитарной помощи собрал профком Уралвагонзавода: работники УВЗ приносили в пункт сбора гуманитарного груза теплую одежду и обувь, игрушки, книги и канцтовары. Собранные вещи были доставлены в отделение Красног Креста в Нижнем Тагиле для рас-

пределения по пунктам временного пребывания переселенцев. Уралвагонзавод также отправил две «Газели» продуктов, медикаментов и подгузников в Луганск и Донецк. А сотрудники цеха автотранспорта УВЗ по личной инициативе собрали необходимые вещи и отвезли их беженцам из Украины, прибывшим в Нижний Тагил на базу отдыха «Соловьиная роща».

Передали гуманитарную помощь беженцам и в Якутии. 29 августа делегация Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) и ее членских организаций посетила село Хатассы, где находится пункт временного пребывания беженцев из Украины. Представители беженцев обратились к профсоюзам с просьбой оказать адресную помощь многодетным семьям, семьям с маленькими детьми и школьниками. Кроме одежды и предметов первой необходимости были остро нужны канцелярские товары и игрушки. Республиканские комитеты профсоюзов, а их в составе ФНПР 22, выразили готовность оказать такую помощь, взяв обязательство обеспечить детей всем необходимым.

Волны протеста

Минувший год отличился «отраслевыми» акциями протеста: в здравоохранении, в сфере ЖКХ и на транспорте.

В здравоохранении наиболее яркими событиями стали митинги врачей в Москве и Перми, голодовки в Уфе, Североморске, Санкт-Петербурге.

В сфере ЖКХ — голодовки работников ООО «Агинский коммунальный комплекс» (Красноярский край), «Северомуйский тепловик» (Бурятия) и пенсионеров «Челябэнергосбыта».

На транспорте — забастовки: водителей троллейбусов в Майкопе; водителей автобусов и кондукторов крупнейшего пассажирского автопредприятия Сыктывкара ООО «Альфа-Транс»; водителей автобусов в Белгороде и в Казани; водителей эвакуаторов в Москве; водителей автобусов и кондукторов в Йошкар-Оле; водителей маршруток в Пензе, Твери, Ярославле, Петрозаводске, Махачкале.

Отраслевые акции протеста стали отличительной чертой минувшего года. Данное явление свидетельствует о том, что экономика страны имеет существенные провалы в самых разных сферах. И, наверное, властям стоит задуматься над решением назревших проблем во избежание социального взрыва

Материалы подготовила Полина САМОЙЛОВА

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Фото Яков Андреев / РИА Новости

Фото Алексей Филиппов / РИА Новости

Фото Донат Сорокин / РИА Новости

Профсоюз глазами председателя

**Рассказ председателя
профсоюза связистов
Анатолия НАЗЕЙКИНА
о времени
и профсоюзе**

«НАС ПЕРВЫМИ ЗАХВАТЫВАЛИ...»

— Профсоюз связистов России — структура с еще дореволюционной историей. Можно сказать, «дитя Манифеста»: в 1905 году Николай II своим Манифестом среди прочих свобод предоставил российским работникам право объединяться в легальные профсоюзы...

— Днем рождения профсоюза у нас считается 15 ноября 1905 года, в будущем году 110 лет отмечаем. Отец мой тоже 1905 года рождения был. До войны он работал начальником отделения связи в Самарской области. Так что в жизни все связано... А тогда, в начале прошлого века, в Политехническом музее в Москве собрались представители работников связи, в том числе из Польши, Финляндии, Литвы, и создали профсоюз связистов — союз почтово-телеграфных служащих. Кстати, тогда же провели и всероссийскую забастовку. А Ленин вообще о связи говорил вполне конкретно: почта, телеграф, телефон в руках — и власть советская в руках. Так что в 1917 году нас первыми захватывали. История у профсоюза богатая. Был даже период, когда связисты с 1958 года десять лет жили в одном профсоюзе с автотранспортниками и работниками шоссейных дорог...

Собственно, российское Министерство связи было во времена Хрущева, потом, в 1963 году, упразднено и снова создано в только 1979-м. Все российские проблемы тогда решали союзные ведомства, в том числе Минсвязи СССР. Это им позволяло перебрасывать ресурсы — оборудование, транспорт и прочее — из России в другие республики. Что и делали. Связь развивалась в Советском Союзе по остаточному принципу. Я проработал в Красноярском крае 26 лет, в том числе председателем крайкома профсоюза связистов, начальником производственно-технического управления связи региона. Так вот, к началу 1980-х в прибалтийских республиках была уже стопроцентная телефонизация, у всех телевизоры, а у нас, в Сибири, это было по остаточному принципу. Только в Красноярске 117 тысяч семей официально стояли в очереди на установку телефона.

ПРОФСОЮЗ В РАЗРЕЗЕ - 1

Профсоюз связистов России объединяет 530 тысяч работников отрасли связи и массовых коммуникаций. В структуре 1606 первичных организаций. Общий процент охвата профсоюзным членством по состоянию на 1 января 2014 года — 67,7% от числа работающих и учащихся в отрасли.

Профсоюзные организации действуют в следующих учреждениях:

— аппарат Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Федерального агентства связи, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций;

— ФГУП «Почта России»;

— территориальные управления Роскомнадзора;

— ОАО «Ростелеком»;

— ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть»;

— предприятия радио- и космической связи, научно-исследовательские, проектные институты, строительные организации, отраслевые учебные заведения: университеты, колледжи, профтехучилища;

— ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность»;

— редакции отраслевых СМИ, другие предприятия и организации связи.

В составе правовой инспекции труда профсоюза работают 11 штатных и около 200 внештатных инспекторов. За время, прошедшее с V Съезда профсоюза (ноябрь 2010 года. — **Ред.**), правовые инспекторы труда провели 2600 проверок соблюдения работодателями трудового законодательства, на имя руководителей организаций выдано более 770 представлений об устранении почти 2500 выявленных нарушений. Большая часть проверок проведена без привлечения государственных органов надзора и контроля. 94% нарушений устранены работодателями добровольно. Правовая помощь оказана более 1400 членам профсоюза. С участием правовых инспекторов труда рассмотрено больше 150 дел в судах, из них более половины исков удовлетворены. Более 25 тысяч работников обратились за правовой помощью в профсоюзные организации. По их письменным и устным обращениям принимались меры и давались разъяснения законодательства.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Анатолий Георгиевич Назейкин — председатель профсоюза работников связи России, одного из наиболее активных и авторитетных профсоюзов РФ. Член Исполкома Федерации независимых профсоюзов России и Всемирного исполкома Международного объединения профсоюзов — ЮНИ (UNI, Union network international). Член Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Президент Ассоциации профсоюзов транспорта и связи РФ. Академик, член президиума Международной академии связи. Имеет почетные звания «Мастер связи» и «Заслуженный связист России». Награжден орденами Дружбы и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями «За освоение целинных земель», «За трудовую доблесть» и др.

Родился в 1946 году в городе Похвистнево Куйбышевской области в многодетной семье. Трудовую деятельность начал в 1964 году помощником машиниста электровоза в локомотивном депо Красноярска, куда был направлен по окончании ГПТУ.

С отличием окончил Омский институт инженеров железнодорожного транспорта (инженер-электромеханик) и Новосибирский электротехнический институт связи им. Н.Д. Псурцева (инженер-экономист связи). В течение трех лет руководил студенческими строительными отрядами Красноярского края.

В 1975 году был назначен главным инженером, затем начальником Красноярского Прижелезнодорожного почтамта, построенного при его непосредственном участии. С 1978 по 1988 год — председатель Красноярского крайкома профсоюза работников связи. В 1988 году возглавил Красноярское краевое производственно-техническое управление связи. С этой должности в 1990 году был избран председателем Федерации профсоюзов работников связи СССР, а в 1992 году — председателем Общероссийского профсоюза работников связи. Является членом правления общества «Красноярское землячество», объединяющего многих известных общественных и хозяйственных деятелей страны.

Избран на пост председателя попечительского совета Негосударственного пенсионного фонда «Телеком-Союз».

В 2000 году был выдвинут кандидатом в президенты РФ от Общероссийской общественной организации безработных «Круг». В ходе выборов стал доверенным лицом кандидата в президенты **В.В. Путина**, активно поддерживал его кандидатуру. За активное участие в избирательных кампаниях удостоен личной благодарности главы государства и награжден почетной грамотой президента. Член партии «Единая Россия».

16 октября 2014 года VI (внеочередной) Съезд профсоюза работников связи России вновь избрал Анатолия Назейкина председателем профсою-

Профсоюз работников связи неоднократно обращался к руководству оператора мобильной связи «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн»), предлагая обсудить формы и условия социального диалога в компании и вопрос создания здесь профсоюзной организации, но не получал ответа. Чтобы привлечь внимание руководства компании к неотложности установления конструктивного диалога, 15 декабря 2009 года профсоюз провел в Москве пикетирование центрального офиса ОАО «ВымпелКом».

По окончании пикета председатель Профсоюза Анатолий Назейкин еще раз обратился с приглашением к диалогу и передал письмо генеральному директору ОАО «Вымпелком»

На обучение профработников и актива ежегодно выделяется до 6% профсоюзного бюджета.

СЛЕДОМ ЗА ЛЕНИНЫМ

— Российский профсоюз связистов был создан в 1990 году. Ко мне приезжала целая делегация, просили его возглавить. Но я отказался. Подумал: ну зачем мне начинать новую жизнь? Есть хорошая квартира в центре Красноярска, двое детей, все нормально. Дача, гараж рядом с домом. Все обустроено. Красноярский край — размером с шесть Франций. Должность у меня очень высокая, особенно в советское время...

Уважение, кстати, проявлялось не только в этом. В Красноярске у вокзала — прижелезнодорожный почтамт. Он построен так, что почтовые вагоны заходят внутрь здания — на разгрузку, погрузку. И красноярские художники Орлов и Башмаков на панно, украсившем стены почтамта, изобразили Ленина (он в ссылке в Шушенском был), за которым идут революционеры, рабочие. И эти художники, учитывая, что я был одним из главных организаторов строительства, в экспозицию вставили меня, с фуражкой в руке.

А следующее предложение поступило от тогда еще общесоюзного профсоюза. На тот момент профсоюз был огромный! Это сейчас отрасль совсем другая, все разъединилось: спецсвязь отдельно, почта отдельно, фельдсвязь отдельно, электросвязь отдельно, «Роспечать» отдельно. А раньше у нас была общая организация, и руководитель отвечал за всю связь. Иногда я сам шутил: вся связь, кроме половой, ко мне относится...

Так вот меня и выдвинули на пост председателя Федерации профсоюзов работников связи СССР. В проблемах отрасли я разбирался, опыт профсоюзной работы на уровне крупнейшего региона страны имелся. Состоялись выборы, которые я выиграл. В 1992 году возглавил профсоюз связистов России.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОФСОЮЗА

— В каком состоянии вам достался российский профсоюз?

— Мы активно занялись международной работой. Дело в том, что 1991 год — это уже начало тарифных соглашений в отрасли. А мы на тот момент в условиях рыночной экономики никогда не работали. Так что начали обучать профсоюзных руководителей. (Я недавно в Англии на конгрессе связистов выступал — поблагодарил за поддержку в 90-е годы.) В Дании несколько семинаров провели, в Норвегии, Финляндии... Так мы смогли обучить профактив, особенно из среднего звена — обкомов, крайкомов, рескомов, и люди уже начали соображать, что такое тарифное соглашение, что такое настоящий колдоговор. Отстроили порядок во внутренних финансах. В большинстве российских профсоюзов на национальном уровне аккумулируется 1% от взносов — нам перечисляют 8%. Почему? Профсоюз без финансов — это не профсоюз. Без них что вообще может профсоюз сделать? И поэтому финансовая сторона была и остается главной, стержневой. Есть финансы — ты можешь нормально работать. А нет финансов...

Сегодня в отрасли есть вертикально интегрированные компании, колдоговор с которыми подписывает ЦК профсоюза: ОАО «Ростелеком»,

Осенью 2012 года Профсоюз работников связи России провел акцию протеста «Право на информацию должно быть равным для всех!», выступив против отмены информирования граждан об их пенсионных накоплениях через почтовые отделения. Профсоюзу удалось добиться внесения существенных корректив в принимаемый закон

ФГУП «Почта России», ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность» и ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть». Сейчас мы занимаемся еще одним колдоговором — с Роскомнадзором. И с каждой структурой возникают проблемные темы, и не только в части зарплаты и условий труда.

Например, много работы пришлось проделать против продажи государственного контрольного пакета акций сначала «Связьинвеста» и потом «Ростелекома». Я отстаивал государственный контрольный пакет, потому что экспертная оценка показывала: при его продаже в компании пройдут сокращения, и коснутся они почти 100 тысяч человек.

Последняя попытка продажи была уже третьей с 1995 года. Мы и тогда выступили против, хотя опасно было, угрозы были. Чубайс настаивал на продаже госпакета акций, Олег Сосковец (в то время оба — вице-премьеры. — Ред.) был против. Я выступил тогда на пресс-конференции и сообщил, что при продаже — а это системы связи! — государство теряет контроль над ядерным оружием. То, что продажа госпакета — это плохо для России, никого не волновало. А вот то, что ядерное государство теряет контроль, — сразу насторожились. И продажу отменили.

А недавно мы смогли провести повышение зарплаты в Почте России для 350 тысяч работников — это боль-

шие деньги!

— В ряде профсоюзов другая политика в отношении вертикально интегрированных компаний. Где-то существуют советы председателей профкомов соответствующих компаний, где-то — профсоюзная организация внутри вертикальной компании. А вы подписываете колдоговоры от лица всего профсоюза...

— Мы по этому пути не идем, хотя в Ростелекоме были попытки создать свою профсоюзную структуру. Мы идем по другому пути. Есть Совет председателей профорганизаций работников всех ростелекомовских филиалов в федеральных округах. Есть комиссия по Ростелекому, которая ведет переговоры. Нельзя допустить, чтобы внутри общероссийского профсоюза появился еще некий «компанийский» профсоюз.

— Со стороны работодателей не было таких идей?

— Идеи были. Например, в 90-е годы были попытки создать почтовый профсоюз. Причем с этими идеями выступали хозяйственные руководители: «В мире же есть почтовые профсоюзы? Есть. Давайте создадим». Но я горжусь, что за эти двадцать с лишним лет мы сохранили единый профсоюз. Внутри идет реформирование структуры, идут разделения по линиям — связь, почта. Но мы единый профсоюз. Это наше

достояние.

— Получается, что разделение профсоюза и выделение из него каких-то организаций происходит там, где хозяйствующий субъект уходит от влияния государства? То есть там, где происходит приватизация предприятия, появляется частный собственник, который уже пытается вести свою политику, в том числе в отношении профорганизации?

— Да. Но здесь надо работать и с частниками. Меня-то частник как таковой не так пугал. У нас же есть «Мобильные ТелеСистемы» (МТС), куда входит Московская городская телефонная сеть (МГТС). Несмотря на то, что Москва почти полностью в частных руках, у нас там хорошая профорганизация, она работает нормально. В «Мегафоне» есть организация. В этой «большой тройке» операторов связи — МТС, «Вымпелком» (торговая марка «Билайн»), «Мегафон» — нам труднее всего с «Вымпелкомом». Мы делали много попыток создать там профорганизацию, я сам в пикете стоял, на морозе в 27 градусов...

ПРОФСОЮЗ В РАЗРЕЗЕ - 2

По итогам выполнения колдоговора в ОАО «Ростелеком» средняя заработная плата работников за 2012 год выросла на 10,3%, за 2013 год — на 7,5%. Данные показатели выше уровня инфляции.

В Российской телевизионной и радиовещательной сети за 2013 год средняя заработная плата повысилась на 10%.

ФГУП «Почта России» согласовало с профсоюзом программу поэтапного повышения заработной платы своим работникам.

С 1 октября 2013 года зарплата почтовикам была повышена в 17 филиалах предприятия, где был наиболее существенный разрыв между доходами почтовых работников и средней зарплатой на рынке труда. Зарплата в этих филиалах выросла в среднем на 15% более чем у 100 тысяч работников основного производства: почтальонов, операторов связи, сортировщиков, водителей, начальников почтовых отделений. На эти цели предприятие направило 1,3 млрд руб-

лей.

С 1 января 2014 года начался второй этап программы повышения заработной платы, который охватывает всех работников ФГУП «Почта России» — 350 тысяч человек. На его реализацию предусматривается около 11 млрд рублей. Изменились принципы оплаты и стимулирования труда работников «Почты России». Отменена обязательность повсеместного применения сдельной оплаты труда: эта система остается только там, где она целесообразна и эффективна. Осуществляется корректировка соотношения постоянной и переменной частей вознаграждения за труд. Это позволит со временем довести постоянную часть заработной платы до 80% и установить прямую зависимость переменной части от достижения плановых показателей и роста выручки.

Но, несмотря на прикладываемые усилия, зарплата у почтовых работников остается еще низкой и в большинстве региональных филиалов Почты России не превышает 60% от средней заработной платы по региону, и на рынке труда она неконкурентна.

В ШИРОКОМ ДИАПАЗОНЕ

— Как вы 90-е годы пережили — с момента вашего прихода в профсоюз и до начала 2000-х, когда уже начался экономический рост и деньги какие-то появились?

— Радио и телевидение в 1992—1998 годах оказались в тяжелом положении. Финансирования нет, жульничества хватало, бандитизма хватало. 10 февраля 1994 года мы отключили телевидение и радио, провели общероссийскую забастовку. В чем причина? У нас 40 тысяч радистов не получают полгода зарплату. **Черномырдин** (в то время — председатель правительства РФ. — **Ред.**) и министр связи **Булгак** дают телеграмму: «Включить». А никто не включает. 70% предприятий России отключили сигнал, в Останкино не стали отключать, хотя были солидарны со всеми требованиями. Я всю жизнь много занимался почтой, там тоже задержки заработной платы были. Криминалитет начал «окучивать» почту, особенно на перевозках.

— Почта России — это тоже

большая, отдельная история...

— В 2000-х годах поддержки почты государством вообще не было. Было много конфликтов в связи с доставкой пенсий, точнее, в связи с оплатой этой функции. В советские времена государство оплачивало почте 4% от суммы доставляемых средств. Потому что это тяжелая работа, это деньги, и ты должен доставить все, до копейки. Чем больше суммы, тем больше трудозатраты. Ты же не можешь нести мешок денег сразу — ты определенную сумму взял, понес, отдал и ножками назад — снова за деньгами. Мало того, эта работа еще и связана с немалым риском: и убийства почтальонов случаются, и инвалидами остаются. Пять-шесть почтальонов мы ежегодно теряем убитыми: сзади нападают, бьют кирпичом или молотком... За этот год в Приморье два нападения было. Приморская газета опубликовала все маршруты, как ходят почтальоны, где ходят...

Потом стали сокращать процент оплаты доставки, а это деньги, которые зарабатывает почта. Потом начали уменьшать оплату почте за информирование о состоянии пенсионных счетов — за «письма счастья». Профсоюз дважды пикеты проводил. Мы добились, что почту все-таки включили в механизм информирования населения.

Я предлагал в свое время сделать «Почта-банк», как во всем мире. Тогдашний министр не пошел на это. Кроме того, Сбербанк всегда был категорически против идеи «Почта-банка». У них сеть наполовину меньше — даже 20 тысяч отделений нет по России. А у Почты России — 42 тысячи отделений. В советские времена почта на селе выполняла функции Сбербанка. И нам перестроиться на «Почта-банк» было вообще не трудно...

А если рассуждать философски, профсоюзный лидер никогда не должен думать, что завтра будет лучше. Если только он думает об этом, то расслабляется, не мобилизуется, теряет контроль над ситуацией. Надо держаться, как будто завтра все сложнее будет. Надо к этому готовиться, готовить себя, свои коллективы. Когда ты к этому готов, ты уже все преодолеваешь более организованно, более мо-

бильно. И всегда нужно знать, что надо не уменьшать темп работы, а даже увеличить.

ПРОФСОЮЗ В РАЗРЕЗЕ - 3

В ОАО «Ростелеком» средний размер выплат по льготам и гарантиям на одного работника за 2013 год вырос на 3%. Почти 140 тысяч сотрудников получили медобслуживание по программам добровольного медицинского страхования. Более 40 тысяч работников компании стали участниками корпоративной программы негосударственного пенсионного обеспечения. Вместе с тем в Ростелекоме остается нерешенным вопрос вступления в программу негосударственного пенсионного обеспечения вновь принимаемых работников.

В Почте России в 2013 году работникам были предоставлены льготы, гарантии и компенсации на сумму около 1,3 млрд рублей, что на 7% больше, чем в 2012 году. На реализацию программы негосударственного пенсионного обеспечения выделено свыше 720 млн рублей. Новыми уча-

С 2000-го года Анатолий Назейкин — доверенное лицо Владимира Путина.

Министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Николай Никифоров и председатель Профсоюза работников связи России Анатолий Назейкин подписали Федеральное отраслевое соглашение по организациям связи и информационных технологий на 2015—2017 годы. Подписание ФОС состоялось во Дворце труда профсоюзов 15 октября 2014 года в рамках VI заседания ЦК Профсоюза

стниками корпоративной программы негосударственного пенсионного обслуживания стали 13 744 работника Почты России.

В РТПС, несмотря на снижение доходов предприятия в связи с вынужденным сокращением сети мощного радиовещания, выплаты по социальным льготам и гарантиям работникам за 2013 год увеличились на 21% и составили 502 млн рублей. Профсоюз много раз ставил вопрос перед РТПС о необходимости негосударственных пенсий для радистов. В 2014 году администрация РТПС приняла на себя обязательства подготовить программу дополнительного пенсионного обеспечения работников предприятия через негосударственные фонды. Этот пункт внесен в новый коллективный договор РТПС на 2014—2017 годы.

ЧТО ВПЕРЕДИ

— **Какие направления работы для профсоюза являются наиболее актуальными?**

— Во-первых, финансы. В свое время российские профсоюзы сделали ошибку в плане финансов, которую профсоюзы в мире не делают. Мы отдали деньги туда, где не решается судьба человека, — вот вся трагедия. Профком может раздать членские взносы на матпомощь, на ссуды какие-то — и все. А там, где защитная функция выполняется, этих денег не будет... В нашем профсоюзе вопросы решаются в центре. Здесь вся судьба людей решается, вот этой рукой я подписываю четыре колдоговора. То, что я подписал, — это будет и в Магадане, и в Калининграде, и в Краснодаре, и в Мурманске. А в регионах должны следить за выполнением этого колдоговора.

Почему в мире профсоюзы сильнее? Потому что они сильнее финансово — они консолидируют в центре 100% взносов. Именно поэтому, когда норвежский почтовый профсоюз вступает в переговоры, работодатель знает, что у профсоюза с 1947 года есть забастовочный фонд, который позволяет почте бастовать в течение года. Профсоюз будет выплачивать из этого фонда заработную плату всем бастующим, работники будут бастовать, а работодатель понесет такие колоссальные потери, что ему

лучше согласиться с требованиями профсоюза.

У нас этого пока нет. Но мы к этому идем. Сейчас мы не дали сократить 100 тысяч работников, добившись отмены продажи госпакета акций Рос-телекома. Пример Украины показал, что мы были правы. Высокие чины выступали и доказывали, что никакого сокращения не будет. Они, конечно, лукавили. Пример — «Укртелеком». Когда в ноябре 2013 года компания перешла полностью в частные руки, 65% работников были уволены в ближайший же месяц. И потом еще сокращали, и сейчас сокращают.

Финансовая проблема сразу влечет за собой и кадровую. Есть финансы — есть кадры. Нет финансов — есть кадры, но уже совсем другого уровня, и другая работа, и другая защита людей. Это все взаимосвязано.

Важнейшее направление — информационное. Если человек информирован и знает, что профсоюз для него делает, он, конечно, потом отдаст профсоюзу деньги. Даже организация — если она знает, что там, наверху, решаются вопросы, она тоже понимает, что надо здесь делиться взносами. А когда нет информированности...

Негосударственный пенсионный фонд для связистов — профсоюз был одним из его создателей. Этого нет в других отраслях, разве только у железнодорожников. Мы — единственный профсоюз, который своим профработникам выдает негосударственную пенсию. Она разная, в зависимости от стажа, но все равно не менее 3—4 тысяч рублей ежемесячно.

Профсоюзная деятельность такая многогранная... Ты должен быть и артистом, и музыкантом, и оратором, и писателем. Ты должен и руководителем быть хорошим, и знать все экономические проблемы. Ты должен быть юристом. Я столько лет работаю — казалось бы, багаж большой. Но прекрасно чувствую: если я только остановлю свое обучение, если я только почувствую, что вроде все знаю, все — поезд идет, а ты уже сошел на остановке. Я же защищал диссертацию после операции. Перенес тяжелейшую операцию на открытом серд-

16 октября 2014 года состоялся VI (внеочередной) Съезд Профсоюза работников связи России, который внес дополнения и изменения в Устав Профсоюза. Делегаты съезда выразили поддержку курсу развития Профсоюза и вновь избрали его председателем Анатолия Назейкина

Фото Алексей Куденко / РИА Новости

У НАС СВОИ
ПРИКОЛЫ БЕЗ
ОШЕИ КОКА-КОЛА

Санкционный смотритель

«Профсоюзный журнал» изучил влияние экономических санкций на российскую экономику и соцгарантии работникам

Более трех месяцев прошло с момента введения «третьего пакета» экономических санкций стран Запада в отношении России. На этот раз объектом санкций стали отечественные предприятия, представляющие ключевые отрасли экономики: банки, оборонные и нефтегазовые предприятия. Кроме того, Россия в ответ ввела эмбарго на ввоз некоторых видов сельскохозяйственных товаров, что вкупе с действиями Европы и США может навредить отечественному агропрому. «Профсоюзный журнал» попытался оценить риски войны торговых санкций для российских наемных работников.

Взять самую большую в мире страну, залить кредитами «с горкой», подогреть с западного боку на быстром огне, всыпать три пакета санкций, помешивать на медленном огне до полного выкипания бюджета. Агрессивная риторика и крокодилы слезы — по вкусу. Похоже, примерно по такому рецепту наши западные, как все еще принято говорить, партнеры стали «готовить» Россию в уходящем году. Вопрос о том, к чему именно и почему готовить, оставим на откуп политологам и прочим хиромантам. А сами попробуем исследовать «побочные процессы» происходящего.

Тем более что, если спуститься с шапказакидательских небес на нашу грешную землю, влияние экономических санкций США, ЕС и компании на жизнь рядовых россиян вовсе не так ничтожно, как говорят многие отечественные политики. (Особенно если вспомнить и о так называемых «ответных», со стороны самой России.) «Штрафы» наложены на крупнейшие российские предприятия оборонного, банковского и нефтегазового сектора (см. таблицу). Последний дает стране половину бюджета, но компаниям отрасли перекрыт доступ к выгодным западным кредитам и жизненно необходимым технологиям. То же и с «оборонкой».

При этом в одном только Газпроме более 400 тысяч работников, а вместе с членами их семей наверняка наберется до миллиона человек, напрямую

зависящих от благополучия холдинга. В Сбербанке более 200 тысяч сотрудников, в Роснефти около 170 тысяч — перечислять можно относительно долго, учитывая еще и целую россыпь оборонных предприятий, подпавших под санкции. В трудных экономических условиях администрация любого предприятия старается сократить издержки, «оптимизировать» производство. На практике это почти всегда означает либо сокращение штата, либо урезание зарплат и социальных гарантий работникам.

В общем, есть о чем призадуматься. Плюс к тому (вернее, в минус) сложное экономическое положение страны обу-

словлено не только санкциями: рубль и нефть дешевеют, продукты дорожают, а финансовый блок правительства «развлекается» тем, что пересматривает оптимистичные экономические прогнозы, на основе которых уже сверстан бюджет, за который голосуют в Госдуме... И если западные санкции отразятся на работниках «проштрафившихся» предприятий, люди рискуют оказаться никак не защищенными именно в этих условиях. Так что попытаемся оценить риски.

НЕФТЬ ВСЕМУ ГОЛОВА

Итак, доходы российского бюджета от нефтегазовой отрасли составля-

Санкции Евросоюза против российских компаний в 2014 году		
Отрасль	Объекты санкций	Суть санкций
Банковская	Сбербанк	Европейским физическим и юридическим лицам нельзя продавать и покупать ценные бумаги этих банков со сроком погашения более 30 дней
	Газпромбанк	
	Внешэкономбанк	
	Внешторгбанк	
	Россельхозбанк	
Нефтегазовая	Роснефть	Запрет на оказание помощи этим компаниям в глубоком и сланцевом бурении, а также бурении в Арктике (кроме уже действующих проектов). Запрет на выдачу кредитов от резидентов ЕС. Запрет на размещение облигаций со сроком погашения более 30 дней.
	Транснефть	
	Газпромнефть	
Оборонная	«Уралвагонзавод»	Запрет на поставки оборудования на перечисленные предприятия, на оказание финансовых и страховых услуг, в том числе выдачу кредитов и покупку долей в проектах.
	«Оборонпром»	
	Объединенная авиастроительная корпорация	
	Концерн «Сириус»	
	«Станкоинструмент»	
	«Химкомпозит»	
	«Калашников»	
	Тулский оружейный завод	
	ОАО НПК «Технологии машиностроения»	
	НПО «Высокоточные комплексы»	
ОАО НПО «Базальт»		
«Алмаз-Антей»		

ют, по последним данным, 49% от его объема. Эта цифра была названа в середине ноября на пленуме Российского совета Нефтегазстройпрофсоюза. Бюджет на 2015 и плановый период 2016—2017 годов составлялся исходя из стоимости нефти 100 долларов за баррель. Однако только за три осенних месяца стоимость барреля нефти марки Brent упала со 103 до 70 долларов. Президенту Путину приходится бодриться и говорить о том, что государство устроила бы цена и 60 долларов за баррель, хотя это означало бы уменьшение «нефтяной» части бюджета на 40%, что бодрости обывателю как-то не сообщает.

Вкупе с падением рубля все это, как было сказано выше, уже отражается на жизни рядовых россиян — в виде повышения цен на продукты и снижения покупательной способности. Работники нефтегазовой отрасли в этом смысле от прочих соотечественников не отличаются. Но коль ско-

ро под удар попали непосредственно их предприятия, возникают опасения, что зарплаты будут снижаться и возможны сокращения.

Пока что, по утверждению председателей первичных организаций Нефтегазстройпрофсоюза, это не более чем опасения. Общее мнение можно выразить словами зампреда межрегиональной профсоюзной организации ОАО «Газпром» **Кирилла Богуша**:

— На данный момент не очень корректно было бы говорить о реальном снижении социальных гарантий. Имеются определенные опасения в связи с тем, что происходит на рынке энергоносителей. Но реальное положение наших работников остается стабильным, выполняются условия коллективных договоров и трудовых контрактов. Будем надеяться, что так оно и будет. Информации о возможных сокращениях у нас нет.

Такую позицию можно назвать скорее выжидательной, чем позитивной.

Учитывая непредсказуемость ситуации на внешнеполитической арене, ключевыми словами в комментариях Кирилла Богуша и его коллег стоит считать «на данный момент» и «будем надеяться». Это косвенно подтверждает и аналитический отчет, подготовленный по заказу профсоюза компанией экспертного консультирования «Неокон», о влиянии экономических санкций на российский нефтегазовый комплекс.

Как отмечают авторы отчета, в условиях недоступности дешевых западных кредитов предприятия отрасли «вынуждены искать отечественные источники финансирования и обращаться в основном к государству как к источнику фондирования». По мнению специалистов «Неокон», это означает, что «нефтянка» должна демонстрировать государству эффективность расходов получаемых кредитов. Ведь объем их ограничен финансовыми возможностями кредитора, то есть государства. На этом же фоне усиливается

Нефтегазовая отрасль дает бюджету Российской Федерации почти половину его доходной части. Однако в условиях стабильно падающих цен на нефть актуальность расчетов, на основе которых принимался главный финансовый документ страны, вызывает обоснованные сомнения

Фото Максим Блинов / РИА Новости

и конкуренция за получение кредитов.

«Поэтому повышение эффективности использования рабочей силы и снижение затрат на нее (т.е. повышение производительности труда) входит в круг задач, стоящих перед нефтегазовыми компаниями», — делают вывод эксперты. Экономить, предполагают они, компании будут на поощрении сотрудников — как материальном, так и нематериальном — и на непрофильных проектах.

Можно предположить, что к последним могут быть отнесены культурно-социальные программы, действующие, в том числе, на базе «непрофильных объектов» — домов культуры, детских садов, пансионатов и прочего. При желании «непрофильным проектом» можно признать, скажем, и автобазу при предприятии. И — отдать ее в аутсорсинг. Оговоримся, что это всего лишь предположения: конкретных случаев урезания зарплат, соцгарантий и «культспорта» профсоюз не зафиксировал.

«НЕФТЕНОМИКА»

Что касается обращения компаний за помощью к государству, то здесь «Неокон» попал в десятку. Еще до своего рода презентации исследования, сделанной на пленуме профсоюза, компании Роснефть и «Новатэк» (последняя попала в «американский» список санкций) обратились в правительство с заявками на получение средств из Фонда национального благосостояния. По словам председателя Нефтегазстройпрофсоюза **Льва Миронова**, «Лукойл» тоже высказывал намерение «обратиться к государству за финансовой помощью».

Но господомощь — не единственная альтернатива западным банкам: российская «нефтянка» ведет переговоры о кредитах, например, с китайскими финансистами. Успех переговоров не будет означать, что китайцы не заинтересованы во все том же «эффективном расходовании» заемных средств. Но если в эпоху европейских кредитов «на горло» рабочим не наступали, то почему им должны выйти боком кредиты китайские?

Другое дело, что в нефтегазовой отрасли и высокотехнологичное оборудование для топливно-энергетиче-

ского комплекса, и технологии для горизонтального бурения почти полностью западные. И введенные санкции, говорит Миронов, «потенциально способны серьезно ограничить и задержать развитие российского нефтегазового сектора, в том числе при реализации арктических проектов». Иными словами, развития отрасли ждать особо не приходится: деньгами, пусть и китайскими, шельф не пробуришь. А стагнация в отрасли в какой-то мере должна будет отразиться и на росте зарплат и соцгарантий. Естественно, не лучшим образом.

Эксперты «Неокона» предлагают готовиться сразу ко множеству негативных факторов. Так, они полагают возможными масштабные сокращения — увольнения одних сотрудников с параллельной переподготовкой других, чтобы эти другие могли бы выполнять обязанности уволенных. «Остающиеся сотрудники получают новые — иногда несвойственные им — функции», — говорится в исследовании.

При этом значительно усилится внимание работодателей к соблюдению работниками трудовой дисциплины, а об отгулах и отпусках за свой счет можно будет практически забыть. Зато «компании денег жалеть не будут» на поддержку профильных учебных заведений в рамках своеобразного «импортзамещения мозгов». Причем неопытным сотрудникам придется начинать карьеру в не слишком выгодных условиях: «нефтеномика» должна быть экономной. В целом же экспертный прогноз говорит о том, что работать останутся лучшие из лучших — это ли не повод для профессионального развития?

«Задержать» же развитие самой отрасли, отметим, не означает «убить», а в условиях глубокого кризиса (если он настанет) добиться хотя бы опережающего инфляцию индексирования зарплат — уже хорошо. Дальше вся надежда на дипломатов и нормализацию международных отношений. Иными словами, надеяться на лучшее еще можно, поскольку нефтегазовая отрасль имеет слишком большое значение для государства, чтобы не помочь ей «приземлиться на мягких лапах». Но готовиться к худшему — уже можно. Как

минимум это не повредит.

А что касается социальных гарантий, то правительство и без всяких санкций в последнее время регулярно предпринимает попытки пересмотреть или вовсе отменить «северные» льготы и компенсации, что сильно бы ударило по карману нефтяника. И здесь позиция Нефтегазстройпрофсоюза однозначна: этот номер не пройдет.

«ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ» ПОЗИЦИИ

Вторую и более многочисленную группу российских компаний, на которые распространились западные санкции, составляют оборонные и машиностроительные предприятия. Но их многочисленность станет не столь очевидной, если обратить внимание на то, что большинство из них входит в государственный холдинг «Ростехнологии». Можно сказать, что под санкции подпал именно он, ну и еще несколько предприятий.

Так или иначе, при составлении прогнозов последствий в «оборонке» от недружественных шагов Запада следует учитывать специфику отрасли. Военная промышленность и производство двойного назначения относятся к «тонким», деликатным сферам, регулирование и развитие которых всегда в той или иной мере зависит от внешнеполитической ситуации. Это значит, что испытывать на себе какие-то ограничения и обходить их предприятиям отрасли и так приходится регулярно, вне зависимости от конкретных санкций, о которых идет речь именно теперь.

— Те предприятия, которые подпали в сентябре под санкции, сталкиваются с подобным не в первый раз. Мы помним, что Госдепартамент США уже налагал на часть из них ограничения по торговле на внешнем рынке, — говорит **Андрей Чекменев**, председатель Всероссийского профсоюза работников оборонной промышленности (Оборонпроф). — Конечно, нахождение под санкциями не очень приятно и связано, в частности, с тем, что ограничена возможность получения кредитов в зарубежных банках. А эти предприятия, поскольку они работают на внешнем рынке, пользовались данными услугами — вот здесь есть опре-

Фото Рамиль Ситдигов / РИА Новости

Оборонная отрасль дает стране даже нечто большее, чем бюджет: в нынешних внешнеполитических условиях даже слова о том, что она обеспечивает ни много ни мало суверенитет России, не будут звучать слишком пафосно. Проблема в том, что, как оказалось, сама «оборонка» из-за введенных санкций лишилась части собственного «суверенитета» из-за технологического эмбарго

деленные проблемы.

Если говорить о внешних рынках сбыта, то для российской «оборонки» возможности выхода на них пусть не критично, но сократились: с инициаторами санкций уже особо не поторгуешь. Так, у «Ижмаша» (в прошлом году переименован в «Концерн «Калашников»») был рынок в Штатах, где предприятие продавало свои спортивные изделия. Закрытие «Ижмашу» доступа к этому рынку, как считают в профсоюзе, в перспективе может привести к проблемам для предприятия. (Кстати, когда планы ввести санкции только объявлялись, в США наблюдался возросший спрос на изделия «Калашникова», они массово скупались.)

Но нужно учитывать, что не все рынки потеряны. Традиционные направления — Индия, Китай, страны Ближнего Востока — остались за Россией, и страна работает с ними в «штатном» режиме. Кроме того, потери от вводимых санкций в какой-то степени компенсируются увеличением объемов гособоронзаказа.

— Я скажу даже больше: сегодня многие предприятия снижают объемы

выпуска гражданской продукции, потому что действительно сильно возросла потребность обеспечить выполнение гособоронзаказа, — добавляет Чекменев. — И это вовсе не означает, что работники, выпускающие гражданскую продукцию, в чем-то ущемляются. Если вдруг «военка» начинает расти в объемах, то людей со стороны не возьмешь, и поэтому компенсируют тем, что часть производства и, соответственно, работников «перенастраивают» на «военные» рельсы.

По словам председателя Оборонпрофа, предприятия отрасли достаточно интенсивно выполняют гособоронзаказ, и в перспективе уровень заказа должен сохраниться, «что дает большинству предприятий определенные перспективы».

Тем не менее другой проблемы это не снимает: российские предприятия активно использовали западные технологии и комплектующие, доступ к которым теперь закрыт. Например, с американского рынка Россия для своей «оборонки» получала электронику — теперь это стало проблемой, а госзаказ выполнять надо и сейчас, и в

будущем. Приходится, говорит Чекменев, изыскивать способы приобретения комплектующих, «задействуя другие каналы»:

— Я сейчас не буду о них (о каналах. — П.О.) говорить, но предприятия пока решают данные проблемы, — председатель профсоюза предусмотрительно осторожен, но можно предположить, что используется примерно та же схема, что и с «белорусской» семгой.

В принципе же, «поскольку возможностью ограничения поставок комплектующих Россия озаботилась заранее», то уже очень много средств вложено в разработку собственной элементной базы, и «в перспективе, конечно, это положительно», говорит председатель профсоюза:

— Потому что та ситуация, которая сложилась с элементной базой в последние годы, — она не устраивала никого. Проще было купить, чем запустить новые изделия в радиоэлектронике. А сейчас запускают. Я думаю, здесь немножко мы «разгрузимся».

С его тезисами, в принципе, согласен и **Виктор Купцов**, председа-

тель профкома ОАО «Конструкторское бюро приборостроения» (КБП, г. Тула). Он говорит о том, что в отношении предприятия кое-какие санкции вводились и раньше, но «никак на его деятельности не сказывались». И сейчас, соответственно, тоже. Работа, говорит Купцов, есть, работники исправно получают зарплату.

— Единственно — трудно стало с комплектующими, это вопрос импортозамещения. Приходится изворачиваться, что-то где-то находить, — вторит Андрею Чекменеву председатель профкома. — Но возникшие сложности пока преодолимы, предсказывать их влияние в будущем не станем. Объемы производства не упали. По крайней мере, паники какой-то, страха у нас нет, коллектив работает в обычном трудовом режиме. Планов по сокращению персонала у администрации не имеется. Работа есть, и госзаказ на следующий год будет.

На региональном уровне ситуация в «оборонке» становится еще более похожей на то, что происходит в нефтегазовом секторе. Это если судить по комментариям наших собеседников. То есть трудности определенные есть, еще большие можно предвидеть, но пока что все более-менее спокойно. Схожести двум картинам придает и то, что обе сферы экономики являются стратегическими.

Впрочем, если у кого-то создалось впечатление, что респонденты «Профсоюзного журнала» выражают относительно позитивный настрой от того, что хотят скрыть какие-то проблемы, то это впечатление неверно. О проблемах говорится в открытую, но составление прогнозов в настоящее время — дело слишком неблагоприятное: все зависит от политики — как внутренней, так и внешней. А ее в нынешних условиях предсказуемой в конкретных деталях назвать вряд ли можно.

— Проблемы у наших предприятий есть — с поставкой комплектующих. Не все сейчас так, как нам хотелось бы. Слава богу, негативного влияния новых обстоятельств на заработную плату работников пока нет. Зарплаты выдаются вовремя, они не снизились,

проблем с соблюдением Трудового кодекса нет, — рассказывает **Григорий Черных**, председатель Удмуртской республиканской организации Оборонпрофа. И открыто добавляет: — Но напряжение очень существенное, план стал тяжело выполняться. Надеюсь, выполним, но проблема с поставкой комплектующих с других заводов ощущается.

Примечательно, что Черных говорит обо всех профильных предприятиях республики, как об одном. Еще интереснее — что комплектующие для оборонного производства Удмуртии поставляются не из-за рубежа, а с российских заводов. (Правда, откуда именно, председатель рескома не говорит, ссылаясь на специфику отрасли.) Казалось бы, оборонным предприятиям республики сам черт не страшен, но в трудное положение из-за санкций попали как раз их российские поставщики: «А вот им, в свою очередь, наверное, из-за границы что-то и приходило».

Такой вывод Григорий Черных делает исходя из того, что поставщики «перестали ритмично работать», как видно по фактическому графику поставок. Из-за этого имеется напряжение и на заводах Удмуртии: привезут — не привезут, будет — не будет следующая партия? По всей вероятности, коллективы успокаивает только то, что трудностей с выплатой зарплат или стабильностью рабочего графика люди и в самом деле не испытывают.

Есть у оборонных заводов Удмуртии и еще один (как минимум) повод для уверенности в завтрашнем дне. Дело в том, что они, по утверждению нашего собеседника, не только работают исключительно с отечественными комплектующими (в том смысле, что их собирают в России), но и даже кредитов за границей не берут, «до такого не доходит».

— Зная, что кредиты — это капкан для экономики предприятия, руководители стараются их не брать вообще, — добавляет Черных. — В следующем году мы надеемся выиграть хороший тендер, но для этого нужно успешно завершить этот год. Выполним гособоронзаказ — значит и дальше все будет нормально. От этого за-

висит и разрядка напряжения.

«БЕЗ ВСЯКИХ САНКЦИЙ»

Затронутая в комментариях представителей Оборонпрофа тема импортозамещения касается не только собственно «оборонки», но и нефтяной отрасли. А еще — отраслей машиностроения и радиоэлектроники. И если, как говорит Андрей Чекменев, в последнюю стали вливаться большие государственные средства, то машиностроительные предприятия особого внимания властей к своим нуждам не испытывают.

— Они [предприятия] вообще-то у нас и до всяких санкций находились практически в развале, — говорит **Николай Шатохин**, председатель профсоюза машиностроителей России. — Вот в Москве уже не осталось ни одного станочного завода. «Красный пролетарий» закрыт, завод имени Серго Орджоникидзе закрыт... Без всяких санкций. Ивановский завод, один из флагманов, тоже имеет проблемы, он находится в очень тяжелой финансовой ситуации. Так что в целом станкоинструментальная промышленность находится в сложном положении.

Нелегко приходится нынче и относительно успешным до недавнего времени предприятиям. В пример можно привести все тот же Ивановский автокрановый завод (ОАО «Автокран»). Он выпускает продукцию двойного назначения — краны и подъемные механизмы, которые используются, в том числе, для военной техники, а именно для комплексов С-300 и С-400.

В настоящее время «Автокран» столкнулся с ситуацией, когда нужны материалы и комплектующие, которые раньше закупались за границей. В связи с возникшими проблемами с импортозамещением заводу нужны были дополнительные оборотные средства — своих явно не хватало. Предприятие и профсоюз обратились в Сбербанк, и кредиты выделили. Однако, во-первых, вспомним о том, что, как заметил Григорий Черных, кредит — это в любом случае «кабала». И, во-вторых, о том, что Сбербанк и сам подпал под санкции. Условия выделения кредитов «Автокрану» нам неизвестны, но вряд ли

Фото Сергей Гунеев / РИА Новости

За время с распада Советского Союза в «новой» России, по большому счету, так ничего и не было сделано для поддержки отечественного машино- и станкостроения. Теперь, после запрета на экспорт в РФ из стран Запада технологий и комплектующих, счет может стать вполне себе «гамбургским»

финансовое учреждение в кризисных условиях станет проявлять особую филантропию.

— Но с импортозамещением есть еще одна проблема, — добавляет Николай Шатохин. — Военная приемка стала проводиться более строго, потому что приемщики опасаются, что новые комплектующие могут не соответствовать требуемому уровню качества.

Получается, что даже наличие отечественных аналогов зарубежных комплектующих само по себе не гарантирует выполнения гособоронзаказа. На том же «Автокране» не все хорошо с загруженностью предприятия заказами, о чем уже не раз писала профсоюзная пресса. Завод работает сегодня, по выражению Шатохина, «на сокращенном режиме». А учитывая, что запланированные объемы производства не выполняются, возникают проблемы с уровнем зарплаты и своевременностью ее выплаты. Но, добавляет председатель профсоюза, «на других предприятиях может быть чуть-чуть другая картина».

ГДЕ БЫЛО ТОНКО — ТАМ И РВЕТСЯ

Наконец, в еще более тяжелом по-

ложении, чем обычно, оказался российский аграрный сектор. Помимо того, что на отрасль уже два года не лучшим образом влияет вступление России во Всемирную торговую организацию, агропромышленный комплекс оказался зажат между двумя пакетами санкций — западных и «ответных» российских. Последние были введены постановлением правительства 7 августа этого года в качестве реакции на экономическое давление извне.

Суть «ответных» санкций заключается не только в том, что при отказе от многих видов зарубежного продовольствия отечественному АПК предлагается, по сути, работать на износ без достаточной государственной поддержки. (Хотя и эта проблема частично «решается» транзитом товаров через ту же Белоруссию.) Родное правительство отрезало агропром от зарубежных «комплектующих» — как Запад отрезал от них ту же «нефтянку» и «оборонку».

Речь идет, например, о запрете на ввоз в страну некоторых видов семян. (Если смотреть на «пищевую цепочку» шире, то проблема выходит за рамки трудностей одних только членов профсоюза работников АПК: по-

тенциально могут пострадать, скажем, многие рыбоперерабатывающие предприятия, лишенные сырья.)

Кроме того, потенциально может навредить и идеологическая составляющая «импортозамещающего» угара. Так, недавно министр сельского хозяйства **Николай Федоров** высказался в том духе, что предприятия иностранной компании Danone, действующие в России, якобы вредят работе предприятий отечественных добавок травят россиян некачественными ингредиентами. И хотя высказывание министра было очень оперативно дезавуировано его пресс-службой, неприятный осадок у тысяч россиян, работающих в Danone, наверняка остался. Тем более что если бы власти своевременно озаботились развитием «данонов» доморощенных, господину Федорову не о чем было бы и говорить. Но раз уж история была быстро «замята», будем считать это лирикой.

Но есть и проза. Как и в случае с машиностроением, повседневная и от санкций не зависящая. В этом плане спикеры от власти правы в том, что санкции на нашу экономику существенно не влияют: как было плохо, так

и осталось. Речь идет о чрезмерно высокой закредитованности предприятий аграрного сектора. А западные санкции, напомним, коснулись некоторых российских банков.

Суть в том, что банки работают в системе «круговорота бабла в природе» — не только дают кредиты, но и сами активно используют заемные средства. Вспомним о том, что отечественные промышленные предприятия, по единодушному мнению экспертов, были отрезаны именно от «выгодных» западных кредитов, и просто добавим в список таких предприятий, например, Сбербанк и Россельхозбанк.

— Прямой связи, чтобы кто-то пострадал в результате того, что пострадал Россельхозбанк, мы не видим. Но видим ее опосредованно, потому что закрыт доступ к получению «длинных» дешевых кредитов. Дело в том, что у нас проблема закредитованности касается довольно большого количества предприятий. Те, у кого уже есть закредитованность, новых кредитов ни

на каких условиях не получают, — говорит **Галина Юрова**, заместитель председателя профсоюза работников агропромышленного комплекса. — Таким образом, проблема в сложностях при привлечении «длинных» дешевых кредитов. И в частности это так из-за ситуации, в которую попал Россельхозбанк. У нас в отрасли наиболее крупными кредиторами являются два банка: Сбербанк и Россельхозбанк — и оба они подпали под санкции.

Это не значит, что программа кредитования предприятий отрасли в рамках большой программы развития АПК остановлена. Но, говорит Юрова, от банков уже поступали предложения пересмотреть программы, «связанные, в частности, с сельхозагрозастрахованием». И хотя пока что ничего, по сути, не отменялось, сложности есть — хотя бы с самим направлением мысли кредиторов. Банки, учитывая свое положение, хотели поменять ряд правил, усложнить требования к заемщикам. Но, говорит наша собе-

седница, «там уже ужесточать некуда».

«Жесть» связана и с тем, что сельхозпроизводители сильно ограничены в возможности предоставить гарантии возврата кредитов. Хотя бы тем, что «земля сельхозназначения до сегодняшнего дня не являлась и не является ликвидным активом, под который бы банки выделяли кредиты». И тем не менее...

— Сложности есть, но конкретно мы не видим того, чтобы «ах, ужас, ах, ужас», — говорит Юрова. — Там, где проблемы были системного характера, они существуют и дальше. Легче не стало. Когда ввели ответные санкции, сказали, что отрасль сама себя прокормит и вытянет. Но ведь у нас сложная отрасль, она многогранная. Если что-то одно провисает — и другое начинает провисать. Проблемы импортозамещения не решаются за один год. Так, если брать молочное животноводство, там период рентабельности 8—10 лет, а то и больше. Не решаются в нашей

«Там, где проблемы были системного характера, они существуют и дальше. Легче не стало. Когда ввели ответные санкции, сказали, что отрасль сама себя прокормит и вытянет. Но проблемы импортозамещения не решаются за один год», — напоминают в профсоюзе работников агропромышленного комплекса

Из глубины уральских руд

На Качканарском горно-обогатительном комбинате празднуют юбилей и спорят о рентабельности добычи ванадия

Крупнейшее в мире разрабатываемое месторождение ценного для промышленности металла и одна из самых известных в России эффективными “итальянскими забастовками” профсоюзных организаций. Этим знаменит Качканарский горно-обогатительный комбинат. Его работники не раз доказывали, что настоящее партнерство может быть достигнуто только в результате борьбы и что даже в моногороде возможно добиться от работодателя достойной зарплаты.

ЗОЛОТО ПОД НОГАМИ

Слово «Качканар» слышит в стуке колес поездов на стыках рельс куратор музея комбината **Владимир Георгиев**. В поезде каждый думает о своем и слышит в стуке колес что-то свое. Но для жителя Качканара, путешествующего по железной дороге, думать о родном городе совсем не удивительно. Для производства рельс используют легированную сталь, один из способов легирования — добавление в нее ванадия. Одна-две десятых процента этого металла меняют свойства стали до неузнаваемости, в разы повышая ее износоустойчивость и прочность. Именно в Качканаре находится крупнейший в России и Европе комбинат по производству ванадийсодержащего сырья, здесь же расположено крупнейшее в мире эксплуатируемое месторождение ванадия — Гусевогорское.

На сотни метров в глубь породы уходят грандиозные амфитеатры карьеров, на уступах которых даже

многотонные БелАЗы смотрятся игрушечными машинками. Карьеры — это и визитная карточка, и главная достопримечательность, и главный источник благосостояния Качканара.

Когда в городе звучат взрывы, никто их не боится. Происходит это всегда в одно и то же время — в 15:30. Если на карьере взрыв — значит, комбинат работает и город может жить спокойно.

Расколотую взрывом породу экскаваторы грузят на БелАЗы, каждый из которых вмещает по 130 тонн руды, а те в свою очередь выгружают ее в железнодорожные спецвагоны.

— Раньше железнодорожные пути тянулись прямо к месту добычи руды, — говорит председатель профсоюзной организации «Качканар-Ванадий» Анатолий Пьянков. — Но теперь слишком глубоко ушли. Приходится карьерные самосвалы использовать.

Основной производственный комплекс комбината — обогатительная

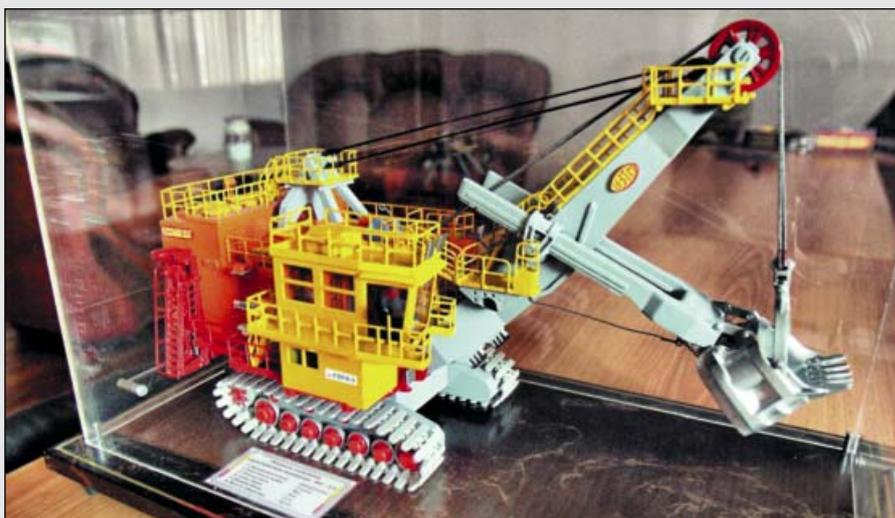
фабрика. Здесь руда первым делом поступает в цех дробления, где образованные взрывом крупные камни превращаются в мелкую гальку, диаметром около полутора сантиметров. По 900 тонн сырья в час перерабатывают современные дробилки. Это позволяет предприятию, спроектированному на переработку 45 млн тонн руды в год, выйти в 2014 году на рекордный показатель — 58 млн тонн.

В цехе обогащения гигантские мельницы размалывают породу в мельчайшую пыль, из которой мощные магниты в буквальном смысле вытягивают самые богатые металлом частицы — «металлургический концентрат». Оставшиеся после отделения концентрата «хвосты» содержат платину, золото, скандий, но их извлечение до сих пор считается делом отдаленной перспективы. А пока местные жители только шутят: «Мы ходим по платине и золоту», — шутят, прекрасно понимая, что доля правды здесь весьма значитель-

Мэр Качканара Сергей Набоких и Анатолий Пьянков во главе колонны работников ГОКа на Первомайской демонстрации. Набоких сам когда-то трудился в профкоме комбината и до сих пор интересуется профсоюзной жизнью.

Сверху огромные машины, работающие в карьере, кажутся еще меньше, чем их модели в музее предприятия. Посещая музей, маленькие качканарцы начинают знакомиться с будущей профессией буквально со школьной скамьи

на.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В 2013 году Качканарский горно-обогатительный комбинат праздновал 50-летие пуска в эксплуатацию. А в ноябре 2014-го его профсоюзная организация отметила... 55-летие. В том, что профорганизация оказалась почти на пять лет старше предприятия, нет ничего удивительного: строителям города и комбината, съехавшимся на всесоюзную комсомольскую стройку, нужна была структура, которая занималась бы решением их жилищных и социально-бытовых проблем.

— Нет пока в музее разделов, посвященных нашей профсоюзной организации, — сетует ее председатель Анатолий Пьянков, — руки пока не дошли. Нам ведь не до юбилеев. Вот надо раз в пять лет людям праздник сделать — мы делаем. А вообще-то у нас тут совсем другие заботы.

Непосредственным толчком к

строительству ГОКа стала одна из резолюций XX съезда КПСС, в которой значилось: №... ввести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат №. Весной 1956 года сюда начали прибывать первые строители. Вот как спустя недолгое время описывала их быт газета «На стройке Качканара»:

«Трудно пришлось пионерам. В течение нескольких дней вся свободная жилая площадь в поселке Валериановском была снята в аренду рабочими участка. Но люди прибывали и прибывали со всей страны. Устраивались первое время на чердаке школы, в наспех сооруженных шалашах, а некоторые и просто на улице у костров коротали теплые весенние ночи».

Чтобы протянуть к месту стройки дорогу и линию электропередач, требовалось сначала вырубить лес, но инструментов для этого не было. 27 мая, в первый день строительства, на работу принимали только тех... кто захватил с собой пилу и топор.

Сегодня о палаточном быте первостроителей напоминает лишь памятник в городском парке. Через полвека те дни представляются исполненными сплошной романтики. Но тогда проблемы с жильем и организацией питания, а точнее — отсутствие того и другого, воспринимались иначе, требовали оперативного решения.

— Строителей кормили тогда, можно сказать, под открытым небом, — вспоминает **Маргарита Синцова**, в то время заведовавшая жилищно-бытовым отделом Свердловского обкома профсоюза рабочих горно-металлургической промышленности. — Из досок были сколочены деревянные навесы и сооружены длинные столы со скамейками. Горячую пищу привозили в больших термосах.

Летом да в хорошую погоду пообедать на улице, безусловно, приятно. Но строительство велось круглый год, а зимой температура воздуха в Кач-

Хотя правительство и руководители крупного бизнеса далеко, так что и демонстрировать свои плакаты вроде и некому, профактив Качканарского ГОКа всегда с энтузиазмом участвует в общероссийских и международных профсоюзных кампаниях.

Профсоюзная агитбригада «Магнит» на сцене городского ДК. Для информирования работников о результатах действий профсоюза используются все возможные средства

канаре опускается до минус 40 градусов, и почти всегда дует сильный ветер.

В конце ноября 1959 года во временном здании Дома культуры состоялась первая конференция профсоюзной организации строителей ГОКа, собравшая почти 1000 делегатов. Избранный на конференции профком сразу же приступил к работе.

— Однажды рабочие Качканарского ГОКа пожаловались в профсоюзный комитет на появившиеся случаи срыва питания в ночное время, — продолжает Маргарита Синцова. — После выявления причин такого безобразия профком предложил оговаривать вопросы питания на оперативных совещаниях с начальниками цехов... Больше случаи срыва питания в ночное время не повторялись.

В 60-е — 80-е годы профсоюзный комитет занимался организацией го-

родского пионерского лагеря, военно-спортивного лагеря для старшеклассников, досуговой и культурной работой, распределял вводимое в строй жилье, следил за порядком в общежитии. На балансе профкома числились санаторий-профилакторий, два пионерских лагеря (один недалеко от города, другой в Крыму), стадион, Дом культуры, Дворец спорта и другие социальные объекты. Немалая роль отводилась и вопросам охраны труда.

— В 1968 году на агломерационной фабрике была просто «гоморра», — вспоминает тогдашний председатель профкома **Владимир Миронов**. — Все завалено, везде темно, просыпи. В районе 110-го конвейера с фонарем невозможно было пройти. Недостатков было море. Конечно, в таких условиях имели место несчастные случаи, которые очень тщательно разбирались, обязательно при уча-

стии представителей профсоюза.

Кстати, организацией уборки аглофабрики, мобилизацией на субботах людей из других подразделений пришлось заниматься именно профсоюзному комитету.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

На протяжении 1990-х — 2000-х годов в горнорудной промышленности Урала профорганизация Качканарского ГОКа оказалась практически единственной, которая никогда не распалась на отдельные части и всегда выступала единым фронтом. В этом немалая заслуга ее нынешнего председателя Анатолия Пьянкова, возглавившего профком в 1997 году.

— Активная позиция профсоюзного комитета обеспечивает стабильную работу предприятия, — считает Анатолий Александрович. — В середине 90-х мы уже проходили ситуацию, ко-

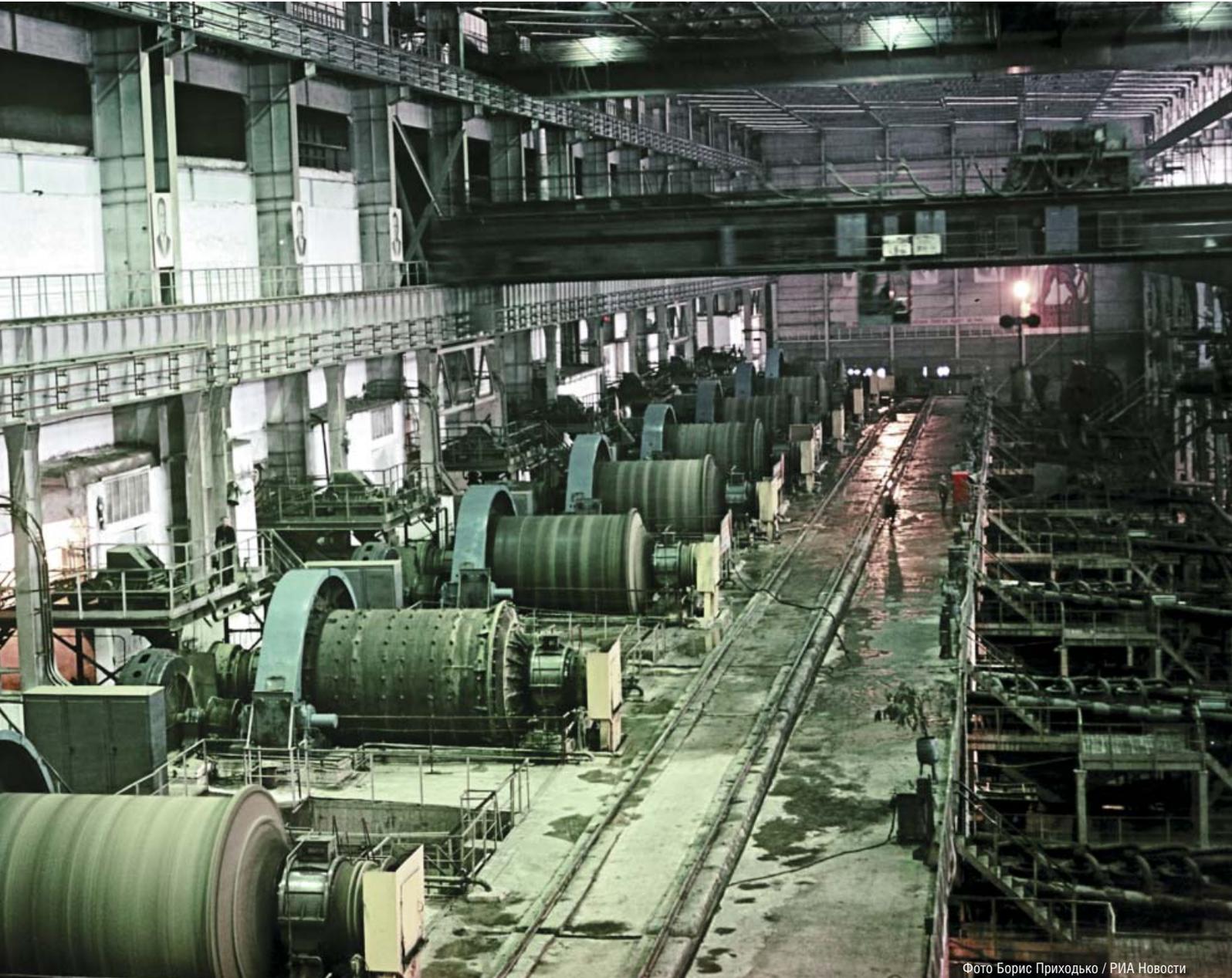

Фото Борис Приходько / РИА Новости

гда профком ничего не делал, и нам пришлось организовать стачечный комитет. Но стачком не имеет таких закреплённых законом прав, как профсоюз, не имеет денег, а потому может быть подвержен влияниям со стороны. Тогда разные собственники рвали комбинат на куски. Представители одного из собственников пришли к нам в стачком и предложили помочь им закрепиться на предприятии в обмен на гарантии, например, места директора по социальным вопросам. Картинку нарисовали красивую, но когда они ушли, я обратился к ребятам: давайте стачком ликвидировать и бороться за профком, заставляя председателя профкома делать то, что нам надо. Часть людей меня поддержали, но не все.

Побыв три месяца председателем цехкома профсоюза, а затем полтора года — председателем профкома ру-

доуправления Качкаранского ГОКа, Пьянков был избран председателем профорганизации всего комбината.

— Я сам ходил по цеховым комитетам, предлагал разным людям выдвигнуться на пост председателя. Но «умные люди» в тех условиях постоянного передела собственности идти на эту должность не хотели, считая ее слишком опасной, — вспоминает Анатолий Александрович. — Так что я просто вынужден был возглавить организацию.

В 2000-х годах борьба собственников за контроль над предприятием закончилась. С 2004 года комбинат входит в структуру международной компании «Евраз». Но борьба работников комбината за достойные зарплаты и достойные условия труда была продолжена, причем борьба успешная.

1 октября 2007 года на комбинате

началась «работа по правилам». «Итальянской забастовке» предшествовали длительные переговоры с работодателем, который так и не захотел услышать доводы профсоюзной стороны. Почему работников лишают премии за невыполнение нормы, если норму они не могут выполнить из-за неисправности оборудования? Почему средний размер заработной платы на комбинате так и не достиг параметров, зафиксированных в колдоговоре?

«Я буду очень рад, если мои люди будут работать по правилам», — так отреагировал тогдашний управляющий директор комбината **Виктор Рыбкин** на первое предупреждение о возможности «итальянской забастовки». И она началась. В условиях, когда оборудование изношено на 75%, «работа по правилам» означает почти полный отказ от работы, причем на совершенно законных основаниях. В ре-

зультате за четверо суток акции работодатель потерял в прибыли в четыре раза больше, чем хотел сэкономить на повышении зарплат. Этого оказалось достаточно, чтобы все требования были удовлетворены: зарплаты увеличены на 20%, удержанные премии выплачены, приостановлен процесс перевода ряда подразделений предприятия на аутсорсинг.

«Поработать по правилам» еще раз профактиву комбината пришлось в декабре 2013 года, на фоне переговоров по заключению коллективного договора. Работодатель снова не хотел считаться с мнением профсоюза. Ссылаясь на сложные экономические условия, сторона работодателя отказывалась индексировать зарплаты в 2014 году. Хотя, по данным профсоюза, комбинат вовсе не перестал быть рентабельным, а потому его собственники могли поделить часть своей прибыли с работниками. Акция носила предупредительный характер и продолжалась лишь одну смену, за которую отгрузка руды упала на 50%.

И снова действовало. В колдоговоре появился пункт, согласно которому каждый работник, уходящий в 2014 году в очередной отпуск, получит материальную помощь в размере 33 тысяч рублей, что означает рост средней зарплаты по предприятию на 6,5%.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОБЕДЫ

— Сейчас мы ведем диалог с администрацией на равных, потому что там понимают: мы — реальная сила, — рассказывает Пьянков. — Я всегда говорю коллегам: пока мы не покажем, что можем решать вопросы, в том числе силовыми методами, никто за столом переговоров нас воспринимать как равных партнеров не будет — будут только диктовать свои условия.

Что с профсоюзной организацией руководство комбината считает, воспринимает ее как равного партнера, говорит и управляющий директор КГОКа **Владимир Бобров**:

— На Качканарском горно-обогатительном комбинате у руководства и первичной профсоюзной организации есть общие цели и задачи: сохранение работоспособности предприятия и его развитие. Желание слушать, воспри-

ятие друг друга как равных партнеров — такие отношения сформировались в ходе нашего взаимодействия, и они должны сохраняться.

Утверждение директора подтверждается конкретными фактами. Так, на Качканарском ГОКе в настоящее время самые высокие зарплаты среди российских предприятий «Евраз» — выше только у работающих в условиях Крайнего Севера рабочих «Карельского окатыша». Далеко не каждый моногород может похвастаться таким уровнем зарплат.

По словам председателя профкома управления горного железнодорожного транспорта комбината **Игоря Кукушкина**, зарплата машиниста железнодорожного состава — 50—55 тысяч рублей при нагрузке 180—192 часа в месяц. Машинист Свердловской железной дороги, входящей в структуру ОАО «РЖД», даже при более высокой месячной нагрузке получает меньше. Естественно, железнодорожники хотят работать на комбинате.

Электрик 5-го разряда **Евгений**, работающий на Северном карьере, получает в месяц 45 тысяч рублей, и для этого ему не требуется где-то подрабатывать или трудиться сверхурочно. По меркам Качканара — зарплата весьма достойная, иначе за шесть лет работы в этой должности он не обзавелся бы тремя детьми. Чтобы устроиться на предприятие даже по рабочей специальности, людям приходится фактически «занимать место в очереди» — вакансий почти нет. Так, токарь ремонтной мастерской **Алексей**, прежде чем устроиться на ГОК, не один год ждал ухода на пенсию своего предшественника.

Российское трудовое законодательство предусматривает «учет мнения профсоюзной организации» при увольнении работника. Однако колдоговором Качканарского ГОКа предусмотрена процедура согласования с профкомом. Несмотря на рост объемов производства, на комбинате идут сокращения, и профсоюзный комитет рассматривает каждый такой случай самым доскональным образом.

— К необходимой оптимизации персонала, которая диктуется экономикой предприятия, мы подходим очень осторожно и решение прорабатываем с

профсоюзом, сначала на уровне цехов и цеховых комитетов, а затем — совместно с профсоюзным комитетом предприятия, — говорит Владимир Бобров.

ЗА ЦИФРАМИ ПРАВДЫ НЕ СПРЯТАТЬ

Вечером Анатолий Пьянков будет поздравлять профсоюзный актив комбината на концерте в честь 55-летия профорганизации. Но начинается этот день вполне буднично. Еще не рассвело, а в автотракторном цехе — «социальная оперативка».

В ходе оперативки исполняющий обязанности директора по охране труда комбината **Аман Мальцев** приводит статистику несчастных случаев на производстве. Всего за текущий год на комбинате произошло 24 легких несчастных случая, 47 случаев ухудшения самочувствия работников, потребовавших оказания им стационарной медицинской помощи, 183 потенциально опасных происшествия и... 670 случаев бытового травматизма. Интересно, что скажет по этому поводу профсоюзный инспектор по охране труда?

Для технического инспектора труда Свердловского обкома Горно-металлургического профсоюза России **Вячеслава Созыкина** день профсоюзного юбилея совпал с днем рождения. Вроде бы — двойной праздник, повод взять отгул, выспаться. Однако с раннего утра инспектор на производстве, и в профком приезжает прямо из одного из цехов, покрытый толстым слоем черной пыли.

Уже не первую неделю из цеха окатышей поступают сообщения о чрезвычайно высоком уровне запыленности в помещении. Администрация и дирекция по охране труда этот факт не признают, ссылаясь на акты обследований.

— Все подтверждается. Вы видите, в каком я виде оттуда приехал, — говорит Созыкин. — Запыленность такая, что в десяти метрах уже ничего не видно. Люди этим дышат, а из-за плохой видимости рискуют получить травмы, попасть под конвейер.

Старые, не рассчитанные на нынешние объемы производства системы вентиляции и вытяжки и так плохо справляются, а их еще периодически выключают.

Официальную статистику по травматизму инспектор комментирует так:

— Я никогда не поверю, что на таком опасном производстве люди получают травм в несколько раз меньше, чем дома или на даче. Просто работников убеждают, предлагают отлежаться пару смен дома, чтоб они не сообщали о том, когда на самом деле получена травма.

— Да, комбинат вкладывает деньги в охрану труда, но когда эти вложения оказываются запоздалыми — они не приносят результата, — считает Анатолий Пьянков. — В модернизацию аспирационных систем в цехе окатышей комбинат вложил более 30 млн рублей, а тех результатов, какие предполагались, нет. Но мы решаем проблему. У нас есть очень неудобный администрации технический инспектор труда, который постоянно ставит неудобные вопросы. Ему, конечно, все время пытаются пакости чинить, но если надо, мы свою силу покажем.

В середине того же дня в профкоме обсуждали текущую колдоговор-

ную кампанию. Руководство предприятия считает, что в следующем году комбинат впервые в истории будет работать в убыток, в чем профактив сильно сомневается.

Позицию «Евраз» Владимир Бобров прокомментировал для «Профсоюзного журнала» следующим образом:

— В 2014 году в горнорудной промышленности, особенно в горной металлургии, произошел ряд негативных событий. Из-за уменьшения спроса на железорудное сырье цены на продукцию снизились практически на 50%. Переизбыток добывающих мощностей наблюдается в Австралии, Бразилии, ЮАР, цены обрушились в Китае. Мы — часть мировой экономики, и Качканарский ГОК чувствует влияние этих процессов.

А по мнению Анатолия Пьянкова, нынешняя рентабельность ГОКа — 43%. Нижнетагильский металлургический комбинат, покупающий 85% продукции ГОКа, входит в структуру того же «Евраз». Путем пересмотра цены,

которую металлургическое предприятие платит горно-обогатительному, компании совсем не трудно создать эффект, будто бы первое работает с прибылью, а второе — с убытками.

— В 2011 году мы имели рентабельность предприятия в 175%. Где вы видели такую рентабельность в горнорудных предприятиях на Западе? — задается вопросом профлидер. — Сейчас мы перерабатываем 58 млн тонн руды, а в конце 90-х перерабатывали 38, но даже тогда не были убыточными.

Качканар — моногород, и, как в любом таком городе, каждый работник градообразующего предприятия держится за свое рабочее место. О таких предприятиях довольно часто приходится слышать, что их работники опасаются участвовать в коллективных действиях, дабы не попасть работодателю «на карандаш», что сказывается на активности профсоюза. Однако в Качканаре все наоборот — условия моногорода работники комбината воспринимают в качестве сти-

Компания "Евраз" требует от администрации комбината высокой рентабельности, а профсоюз - высоких зарплат. Не всем руководителям удалось найти разумный баланс между этими требованиями

Депутатская профадаптация

Как Сергей КУЗИН осваивался в должности депутата Госдумы

По словам Сергея КУЗИНА, он и сам не ожидал, что станет депутатом Государственной думы РФ, — его вполне устраивала прежняя должность председателя Московской городской организации Общероссийского профсоюза образования. Но обстоятельства сложились так, что два года назад работу пришлось сменить. И даже освоить совершенно новую область профессиональных интересов, переквалифицировавшись из специалиста в области образования в эксперта по вопросам ЖКХ. Впечатлениями о том, каково быть депутатом, Сергей Павлович поделился с читателями «Профсоюзного журнала».

ВОПРОКИ ОЖИДАНИЯМ

— Сергей Павлович, ваш уход с профсоюзной работы в Госдуму через год после парламентских выборов стал для многих членов профсоюза событием неожиданным. Можете напомнить, как это произошло?

— Это событие и для меня стало большой неожиданностью. Я ведь никогда не стремился во власть, не стремился стать депутатом. Когда появился Общероссийский народный фронт, Федерация независимых профсоюзов России и Московская федерация профсоюзов вступили в это формирующееся движение. Весной 2011 года тогда еще премьер-министр **Владимир Путин** предложил «Единой России» отдать половину мест в своих избирательных списках беспартийным кандидатам от Народного фронта и распределить эти места по итогам праймериз, после чего МФП предложила внести в московский список мою кандидатуру. Я не отказывался, так как был абсолютно уверен, что меня не изберут и мое согласие ничего не значит.

— А при этом по итогам праймериз вам досталось вполне «проходное» место в списке.

— И за это я должен сказать «спасибо» членам нашего профсоюза и членам других профсоюзов бюджетной сферы. Праймериз проходили летом, вместе с другими кандидатами я участвовал в собраниях в разных округах Москвы. По итогам выступлений и ответов на вопросы проходили голосования. Несмотря на жару, залы были переполнены, и в них я всегда встречал множество знакомых лиц. Ведь туда приходили в основном бюджетники, в том числе работники детсадов и школ. В конце сентября меня пригласили на съезд партии «Единая Россия», там я впервые и увидел московский партийный список и свою фамилию в нем под номером 17. Кстати, на съезде я слышал за спиной недоуменные вопросы: а кто такой этот Кузин под 17-м номером? Там же ко мне подходили люди, в том числе незнакомые, поздравляли, будто вопрос о моем избрании решен.

— Но поздравления оказались преждевременными?

— Да, на парламентских выборах 2011 года «Единая Россия» набрала по Москве намного меньше, чем прогнозировалось, — 46,6%, так что из ее списка в Думу прошли только 15 человек. Возглавлявший список мэр Москвы **Сергей Собянин** предпочел остаться в прежней должности, и его мандат передали кандидату под номером 16, а я оказался, что называется, первым в отцепленном вагоне. Воспринял это спокойно, как раз такого результата и ожидал, еще целый год с удовольствием проработал председателем Московской городской организации Общероссийского профсоюза образования. А в конце 2012 года пришла правительственная телеграмма о том, что я избран депутатом и получил мандат ушедшего заместителем губернатора Московской области **Ильдара Габдрахманова**. Это было как гром среди ясного неба. Пришлось срочно собирать множество документов, увольняться с работы. И уже 16 января 2013 года я занял кресло в зале заседаний, которое и занимаю до сих пор.

Кузин Сергей Павлович родился в 1953 году в Москве. 1976 — окончил Московский инженерно-строительный институт (МИСИ) по специальности инженер-строитель и был оставлен преподавателем кафедры архитектуры МИСИ. 1977—1979 — служил офицером в рядах Советской Армии, затем вернулся преподавать в МИСИ. 1982—1985 — аспирантура в Высшей школе архитектуры и строительства в Веймаре (ГДР), защита диссертации с получением ученой степени кандидата технических наук. 1988 — возглавил одну из крупнейших профсоюзных организаций МИСИ. С 1992 года избирался председателем Московской городской организации профсоюза работников народного образования и науки РФ. С 2013 — депутат Госдумы РФ.

ПЕРВЫЙ ГОД — САМЫЙ ТРУДНЫЙ

— Многие профсоюзные лидеры, становясь депутатами органов законодательной власти — как федерального, так и региональных, остаются и на профсоюзной работе, только на общественных началах. Вы же решили посвятить себя

парламентской деятельности. С чем это было связано?

— Решение было нелегким. Сначала я так и планировал: работать в Думе и на общественных началах возглавлять городскую организацию профсоюза. Но тут решающую роль сыграли два обстоятельства. Во-первых, я понял, что если буду совмещать две должности, то фактически исполнять функции председателя придется моему заместителю **Марине Ивановой**. Но без полномочий первого лица Марине Алексеевне будет довольно трудно поддерживать рабочие контакты с внешними организациями, ведь на многих мероприятиях часто требуется присутствие именно первого лица. Во-вторых, была просьба руководителя Московского департамента образования **Исаака Калины**, с которым у нас и были, и сохраняются нормальные, доверительные отношения. Исаак Иосифович всегда выстраивал работу с профсоюзом на паритетных началах. А когда я стал представителем высшего органа федеральной власти, соблюдать такой баланс в социальном партнерстве стало сложнее. Поэтому я решил уйти с должности, и считаю это правильным. В то же время я остаюсь членом Генсовета ФНПР, Совета МФП, ЦС Общероссийского профсоюза образования, советником Московской городской организации профсоюза.

— **Сложно было включиться в работу парламента через год после формирования его состава, когда все должности в комитетах уже распределены и законотворческая деятельность в самом разгаре?**

— Это было самое трудное, пожалуй. Я всю свою жизнь, с 17 лет, работаю. И за 40 с лишним лет трудового стажа ни разу не было, чтобы я ехал на работу без удовольствия. В этом смысле я считаю себя счастливым человеком. А вот первый год в Думе я ездил туда безо всякого желания, мне казалось, что это просто не моя работа. Во-первых, придя в Думу через год после выборов, я чувствовал себя человеком лишним, ведь все депутаты уже включились в работу профильных комитетов, а меня целых две недели не могли ни в какой комитет определить. Во-вторых, было ощущение, что

тут все всех знают, а я человек случайный. Даже впервые избранные депутатами за год успели обзавестись контактами, мне же предстояло все это только начинать, входить в курс дел. А чувствовать себя неопытным, что называется, «желторотым», в моем возрасте уже неудобно.

Когда фракция «Единая Россия» предложила мне стать членом комитета по жилищной политике и ЖКХ, я отказывался, потому что не считаю себя специалистом в этом вопросе. Мне интересно было бы работать в комитете по образованию или в тех комитетах, которые связаны с моей прежней деятельностью: по труду, соцполитике и делам ветеранов или по науке и наукоемким технологиям. Но пришлось согласиться. Говорили, что это временно, на полгода, а потом предложат что-нибудь более подходящее. Но прошло полтора года, и никто так ничего и не предложил. Пришлось самому запросить список комитетов, мое присутствие в которых фракция сочла бы желательным. Наиболее интересным мне показался комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками за рубежом. Я написал заявление с просьбой перевести меня в этот комитет, и фракция поддержала.

НА НОВОМ/СТАРОМ ПОПРИЩЕ

— **В новом комитете освоиться получилось легче?**

— Да, поскольку эта сфера мне хорошо знакома. Наша городская организация профсоюза вела активную международную работу, мы развивали и укрепляли дружеские контакты между педагогами Москвы и их коллегами из Украины, Белоруссии, Абхазии... Так получилось, что в тот момент, когда я пришел в комитет, Госдума ратифицировала соглашение о создании Евразийского союза, сейчас пока из трех членов — России, Белоруссии и Казахстана, но с 1 января добавится Армения. Постоянно ведется ратификация разных межправительственных соглашений и договоров. Позавчера я в качестве представителя комитета встречал, а сегодня в Домодедово провожал спикера парламента Республики Таджикистан, который прилетал в Москву на

сессию ОДКБ (интервью состоялось 7 ноября. — С.К.).

— **Кстати, а как складываются отношения с бывшими украинскими коллегами?**

— По-разному. Московская городская организация профсоюза много лет поддерживала дружеские отношения с профсоюзными организациями работников образования Киева, Донецка и Крыма. Сейчас отношения, конечно, поменялись. Я регулярно общаюсь с председателем Донецкой областной организации **Асей Горшковой**, последний раз недели две назад разговаривали по телефону. Как только начались артиллерийские обстрелы Донецка, я сразу же связался с Асей Семеновной, и она мне рассказала, что там действительно украинские вооруженные силы методично уничтожают жилищный фонд, выводят из строя объекты социальной инфраструктуры. Вдруг связь прервалась: сначала я услышал в трубке сообщение на украинском языке о проблемах со связью, а затем какой-то голос на чистом русском языке сказал мне такое, чего и повторять не хочу. Мне стало... странно, другого слова не подобрать. Я перезвонил Асе Семеновне, и она говорит: а что ты удивляешься, у нас все разговоры прослушиваются, перлюстрация полная...

Ситуация в Донецкой области, конечно, очень плохая. Люди несколько месяцев не получают зарплаты и не платят профвзносы. Хотя из профсоюза не выходят — людям просто не до профсоюза. Я хорошо знаю, что такое Донецкая область. Это огромный регион, а сейчас по нему прошла линия фронта, и наши коллеги, даже при отсутствии денежных поступлений, ведут большую работу как на территориях, контролируемых Киевом, так и на территориях «народных республик». Собирают среди своих же работников образования, которые не пострадали от обстрелов, гуманитарную помощь для разгромленных школ, для педагогов, чьи дома разрушены. А таких людей очень много. Собирают что могут: вещи, медикаменты... Я интересовался судьбой председателя Славянской городской организации профсоюза, с которой хорошо знаком, —

Фото Артем Геодакян / ИТАР-ТАСС

Дружба председателей профорганизаций работников образования Москвы и Киева казалась незыблемой. Педагоги двух столиц встречались в рамках профсоюзных программ обмена и сотрудничества так часто, что, казалось, и не существует никаких, даже формальных межгосударственных кордонов. Но большая политика оказалась сильнее солидарности

слава богу, она жива. К сожалению, с руководителем киевской организации профсоюза отношения у меня прервались, хотя раньше отношения были очень хорошие. Думаю, прервались не по моей вине...

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ПРОФСОЮЗОВ

— А удастся ли вам, будучи одновременно депутатом и членом ряда руководящих профсоюзных органов, способствовать проведению позиции профсоюзов в Государственной думе? Быть представителем интересов профсоюзов в парламенте?

— Смотря какой смысл в это вкладывать. Лоббирование чьих-то частных интересов, использование для этого статуса депутата Государственной думы я считаю неправильным. Если ко мне поступают запросы от членов профсоюза, я сначала пытаюсь

понять, та ли это проблема, которой я могу заниматься. Например, когда обращаются по поводу увольнений, я считаю, что вопрос этот должен решаться на уровне переговоров первичной, территориальной профсоюзной организации с администрацией конкретного учреждения.

Сейчас в бюджетной сфере происходит «оптимизация», сокращение штатов. Отчасти это связано с выполнением «майских указов» Путина, но лишь отчасти. Конечно, когда человека увольняют, ему больно, но во многих случаях оказывается, и остальные работники учреждения это хорошо понимают, что данную ставку действительно нужно было сокращать. Вмешиваться в такие локальные вопросы — а именно с этим ко мне чаще всего и обращаются — я не могу. Я считаю, что в трудовом коллективе, в профсоюзной организации, в администрации учреждения люди понимают эту ситуацию намного лучше меня.

Что касается лоббирования инте-

ресов профсоюза в целом — на мой взгляд, те профсоюзы, которые реально работают, сами в состоянии лоббировать свои интересы. Поэтому я обращаюсь к коллегам, чтобы они говорили мне в первую очередь о проблемах, требующих решения на уровне изменения федерального законодательства. Ведь основная задача депутата — это все-таки законодательская деятельность.

— Но если сильные профсоюзы сами, без помощи депутатов, в состоянии решать собственные задачи, нужно ли им представительство в органах законодательной власти?

— Безусловно! Сейчас профсоюзы не обладают правом законодательной инициативы, но через своих представителей в Государственной думе могут предлагать к рассмотрению любые проекты законов. Это не значит, что все проекты будут приняты, но это значит, что есть легальный канал, причем не требующий всякий раз тратить время и усилия, собирая по сто тысяч под-

писей в Интернете. С моей точки зрения, профсоюзам необходимо иметь представителей во всех партиях, ведь профсоюзы объединяют наемных работников вне зависимости от их политических предпочтений и партийной принадлежности. И с точки зрения профсоюзов не столь важно, в какой фракции состоит представляющий их депутат. Важно другое: какие законы он вносит, за какие законы голосует, как они влияют на социально-экономическое положение трудящихся.

— И все-таки за два года, пусть и в не самом подходящем комитете, вам удалось поучаствовать в законодательной деятельности?

— Конечно. На сегодня я являюсь автором или соавтором 19 законопроектов, большинство из которых принято, а два на стадии рассмотрения. Это законопроекты разной направленности. Я постоянно участвую в работе комитета по образованию — ведь депутат имеет право ходить на заседания любых комитетов. Моя подпись стоит под законопроектами, проходящими по линии комитета по труду. В частности, под законом, которым

мы восстановили почти полностью статью Трудового кодекса о невозможности увольнения председателя профкома без согласования с вышестоящей профсоюзной инстанцией. Ранее эта статья была отменена Конституционным судом по иску одной экзальтированной дамы, по мнению которой, такая норма закона ставит ее в неравноправное положение.

Мною подготовлен, согласован в комитете по труду и частично в Минтруде законопроект, отменяющий право увольнять руководителей бюджетных учреждений без объяснения причин. Не понравился чиновнику руководитель учреждения, потому что, например, встретил не на первой ступеньке лестницы на улице, а в фойе, — и все, уволен, не соответствует должности. На мой взгляд, руководители — это такие же граждане, которые должны иметь такие же трудовые права, что и обычные работники.

Я доволен, что нам удалось принять закон, ограничивающий рост тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг в суммарном исчислении 6% в год. Регионы могут

повышать этот показатель еще на 6%, но теперь это невозможно сделать решением губернатора или, допустим, начальника «Водоканала» — такие решения должны приниматься региональными законодательными собраниями. Все законопроекты перечислять долго. Кому интересно, могут посмотреть их на моем сайте в Интернете.

КАК ЛЮБАЯ ДРУГАЯ РАБОТА

— А как сказывается на вашей законодательной деятельности, на голосованиях по тому или иному законопроекту членство во фракции «Единая Россия»? Нет ли ощущения, что вам приходится просто проводить политику правительства?

— Во-первых, любая партия в любой стране идет на выборы и старается получить парламентское большинство для того, чтобы проводить свои решения. И если депутат избирается по партийному списку, то есть люди голосуют не конкретно за него, а за партию, то вполне логично, что его парламентская деятельность осуществляется в русле решений этой пар-

Донецкий обком профсоюза работников образования Украины вынужден работать по обе стороны фронта. Но не скрывает своего взаимодействия с коллегами из Москвы. Несмотря на трудности военного времени, донецкие педагоги по-прежнему участвуют в организуемых москвичами творческих конкурсах и даже занимают на них призовые места

Фото Алексей Куденко / РИА Новости

тии. Во-вторых, поскольку «Единая Россия» — партия пропрезидентская и проправительственная, ее решения предварительно обсуждаются и в правительстве, и в администрации президента. Но ничего позорного в том нет. В конце концов, не депутатам реализовывать решения, принимаемые Государственной думой, а органам исполнительной власти, и потому вполне резонно с ее представителями консультироваться.

Я сам несколько раз участвовал в таких обсуждениях законопроектов с членами правительства, каждое похоже на смертный бой. Ведь представители законодательной и исполнительной власти смотрят на одни и те же вопросы под разным углом. В правительстве лучше владеют информацией о том, сколько в бюджете денег, какие проблемы можно решить уже сейчас, а какие требуют более длительной работы. А депутаты Госдумы лучше понимают общественные настроения, ведь мы все встречаемся с избирателями, испытывая постоянное и довольно серьезное давление с их стороны. Поэтому согласование позиций представителей законодательной и исполнительной власти проходит порой очень трудно. И не раз я был свидетелем того, как законы принимались Государственной думой, а значит, и фракцией «Единая Россия», несмотря на отрицательные заключения правительства или администрации президента.

— То есть в большинстве случаев вы голосуете так, как решила фракция?

— Да, ведь в день пленарного заседания каждый раз рассматриваются десятки законопроектов — иногда 30, иногда 50. А чтобы самостоятельно разобраться в каждом из них, нужно быть специалистом в данном вопросе. Например, я не разбираюсь, когда можно рубить строевой лес в Карелии. Существуют профильные комитеты, предварительно рассматривающие, дорабатывающие каждый выносимый на пленарное заседание законопроект. В работе этих комитетов, в парламентских слушаниях принимают участие юристы, причем отраслевые юристы, эксперты. Кто бывает в здании Государственной думы, те могут подтвердить: там, как на

Казанском вокзале, каждый день тысячи людей из разных регионов.

После обсуждения законопроекта в профильном комитете каждая из фракций принимает решение, поддержать его или нет, и в подавляющем большинстве случаев мы голосуем в соответствии с решением фракции. Впрочем, если мое мнение с мнением фракции расходится, это не значит, что я не имею права голосовать по своему или не голосовать вовсе. Такие случаи бывают, и никто ни на кого за это голос не повышает, из фракции не исключает — просто просят объяснить причину. Глубокое заблуждение — воспринимать фракцию «Единая Россия» как нечто монолитное. В ней существуют разные мнения и даже разные платформы. Бывает, что члены фракции спорят друг с другом даже на пленарных заседаниях. Как однажды заметил председатель Государственной думы **Сергей Евгеньевич Нарышкин**, это — нормальное проявление демократии.

— И с мнением, что Государственная дума нынешнего созыва — это «взбесившийся принтер», вы не согласны?

— «Взбесившийся принтер»? Это, конечно эффектная фраза. Но это мнение людей, которые очень мало знают о работе парламента. Стоит признаться, я и сам долгое время, наблюдая по телевизору, как депутаты, бегая по рядам, голосуют за своих товарищей, думал: «Вот работенка-то! Где они все? Прогуливают?». Но теперь убедился, что здесь нет никаких причин для возмущения. Ведь если фракция приняла решение, как голосовать за тот или иной законопроект, то все кнопки может нажать и один человек. А почему людей не бывает в зале? Причин много. Например, в пятницу заседание продолжается до 8 часов вечера, а человеку надо лететь домой регулярным рейсом — частного-то самолета у него нет. Кроме того, работа депутата Государственной думы заключается не только и не столько в присутствии на пленарных заседаниях и нажатии кнопок. Надо ездить в командировки, участвовать в экспертных советах, проводить деловые встречи. От нас требуют присутствовать в зале в дни пленарных заседа-

ний, причем требуют — в буквальном смысле слова, но далеко не всегда это получается, так что в зале редко когда присутствуют все 450 депутатов.

Это не значит, что нет бездельников и прогульщиков, которые получили мандат только для решения своих личных проблем. Есть, наверное, и такие, но я с ними незнаком. Большинство же депутатов, по моим наблюдениям, относятся к своей парламентской деятельности как к работе, такой же, как любая другая работа, и относятся вполне ответственно. Например, почти на каждом пленарном заседании присутствует **Валентина Владимировна Терешкова**, немолодой уже человек, имя которого известно во всем мире, и притом очень занятой. Может быть, она могла бы себе позволить не присутствовать на рядовых заседаниях, но почти всегда присутствует. И подобных примеров можно привести довольно много.

— Вы говорили, что поначалу ездили на новую работу без удовольствия, думали, что она вам не подходит. Сейчас ваше отношение к ней изменилось?

— Теперь, по прошествии двух лет, я, надеюсь, стал понимать, что и как, и где точно могу принести пользу и конкретному человеку, который ко мне обращается с какой-то просьбой, и моей стране в целом. И желание работать есть, несмотря на то, что я уже достиг пенсионного возраста. А вот что касается перспективы, я пока не думаю об этом, не хочется делать фальстарт, тем более что до следующих выборов еще два года. Но, пользуясь случаем и выступая на страницах профсоюзного издания, хочу сказать, что если профсоюзам России и профсоюзам Москвы по-прежнему будет требоваться в высшем законодательном органе человек, который будет работать, в том числе на благо профсоюзов, и если они сочтут необходимым снова выставить мою кандидатуру на выборы в Государственную думу, я думаю, что дам согласие. И это имеет прямой резон, потому что у меня уже будет за плечами уже опыт работы, а опыт работы в любой организации многого стоит.

(Часть интервью была опубликована в газете

Мечты Емели и Золушки

Социологи нашли великую русскую идею

Почти у каждого десятого россиянина не хватает сил и энергии даже на мечту, не говоря уж о каких-то действиях для изменения своей жизни к лучшему. Социологи из ИС РАН не только выяснили, что денег наши сограждане хотят больше, чем любви, но, кажется, нашли ту самую русскую идею, вокруг которой могут объединиться граждане России.

ЗАЧЕМ НУЖНА МЕЧТА, И ЧТО ОНА ЗНАЧИТ

Мы много знаем об «американской мечте», но понятия не имеем, о чем сами мечтаем. Ученые из Института социологии РАН решили исправить эту оплошность и при поддержке фонда Фридриха Эберта провели большое исследование «О чем мечтают россияне». Было опрошено 1750 респондентов из разных регионов страны, и свои выводы социологи представили общественности.

Для начала о грустном: 9% россиян ни о чем не мечтают. Более того, если бы они вдруг выловили Золотую рыбку, то... не стали бы ее ни о чем просить. Это свидетельствует об их апатии и неверии в возможность что-то изменить в своей жизни к лучшему. Поскольку треть таких «реалистов» — бедные и малообеспеченные, а каждый второй занят физическим трудом, причиной отсутствия у них мечты, видимо, являются крайне ограниченные возможности реализации своих стремлений почти во всех жизненных сферах.

Таким людям, с одной стороны, нечего терять, а с другой — не за что бороться, ибо борьба эта заведомо бесперспективна. Не случайно почти половина из них убеждены, что нужно приспособливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней.

Но остальные наши сограждане все же мечтают. О чем?

Самая популярная мечта — жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, «не считая копейки». Интересный момент: эта мечта не показала зависимости от динамики личного благосостояния. Мечта о хорошем здоровье тоже входит в наиболее популярные чаяния граждан. Эти две мечты просты и понятны каждому, нет ничего удивительно в том, что они являются притягательными в современной России. Но этого не скажешь о третьей наиболее популярной мечте — жить в более справедливом и разумно устроенном обществе.

Далее следуют мечты, которые условно можно объединить в рамках распространенной ценностной триады: «построить дом, посадить дерево, вырастить сына». При этом мечты о хорошем образовании и хорошей работе распространены заметно меньше. Еще менее популярно сегодня мечтать о чем-то романтическом — встретить настоящую любовь, стать знаменитым или просто красивым. Социологи отмечают, что практически полное отсутствие в нашем обществе энергетики романтизма свидетельствует о том, что в современной России это «элитарные» ценности, характерные скорее для верхних слоев общества.

Чтобы выявить «русскую мечту», респондентов просили выразить свое отношение к фольклору. Больше всего опрошенных (40%) увидели образ русской мечты в классическом архетипе Золушки: красота, трудолюбие и добродетель рано или поздно будут вознаграждены. Правда, эта мечта больше привлекает женщин (60%), а не мужчин (16%), — тем ближе сказка «По щучьему велению». В «свалившимся с неба» счастье усматривают русскую мечту 28% мужчин и 19% женщин. Пятая часть (чаще мужчины) связывает «русскую мечту» с представлением о грозной, но справедливой силе, защищающей слабых (образ русских богатырей).

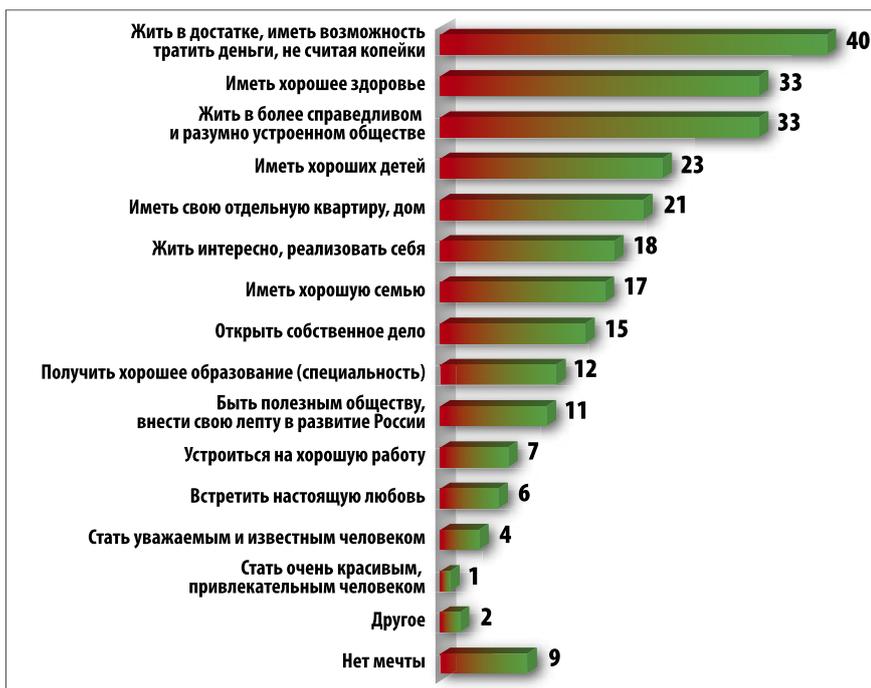
Неожиданно, что такие сказки, как «Каменный цветок» и «Малахитовая шкатулка», в которых речь идет о стремлении постигнуть вершины мастерства, за что герою приходится заплатить личным счастьем и свободой, набрали столько же голосов, сколько и сказка «По щучьему велению». А вот образ «хорошего царя», который многие считают одной из определяющих черт русского менталитета, не нашел поддержки. Но когда социологи попросили выбрать исторического героя, который воплотил в себе «русскую мечту», с огромным отрывом победил именно царь: Петр I. За ним с большим отставанием идут еще одна царица — Екатерина II и святые сподвижники (Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Матрона Московская и др.). Советские лидеры — Ленин и даже Сталин — остались далеко позади.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

На протяжении последних 150 лет русская мечта менялась. Вначале это была мечта о правде-справедливости. Затем она сменилась на приобщение к культуре и образованности, что стало одной из составляющих революционного порыва 1905 и 1917 годов. В послевоенные десятилетия чаяния большинства советских людей определялись формулировкой «лишь бы не было войны». Но к началу 1970-х годов возникает социальный запрос на «потребительский рай».

Тем не менее идея справедливости всегда была одной из ключевых в рос-

Рис. 1. О чем мечтают россияне

сийской социокультурной модели, и сегодня она занимает важное место в надеждах населения, когда речь идет о будущем страны. Можно ли выразить великую русскую мечту одним словом?

— Можно, — утверждает директор Института социологии РАН академик **Михаил Горшков**. — Это будет слово «справедливость». Как на «высшем уровне», когда речь идет об идеальном устройстве государства, так и «для себя», чтобы людям воздавалось по заслугам, чтобы они имели равные шансы и их дети были «не хуже других». Ни один лозунг не набирает столько голосов, сколько лозунг о социальной справедливости. Если мы говорим о национальной идее, то вот она, можно долго не искать. Наши сограждане мечтают жить в справедливом и разумно устроенном обществе, где вознаграждаются добродетель и труд, где доходы соответствуют квалификации, где все равны перед законом и могут реализовать свои жизненные шансы.

Сейчас же справедливости в России, по мнению опрошенных, нет. Подавляющее большинство (83%) называют существующие различия в доходах слишком большими. Две трети сограждан считают систему распределения частной собственности в России несправедливой, а аналогичная доля населения считает, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности, квалификацию. При этом 54% россиян отмечают, что последнее утверждение относится и к ним лично.

Интересно, что существующее социальное неравенство кажется несправедливым всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики личного благополучия.

При этом модель, к которой стремятся россияне, не вызывает у них желания «все отнять и поделить». Население в целом проявляет довольно высокую толерантность к тем видам социального неравенства, которые представляются им справедливыми. Наиболее высокую толерантность люди проявляют к неравенству в доходах, если оно связано с большей эффективностью работы: 79% считают справедливым, что те, кто работает быстрее и эффективнее, получают

зарплату выше даже при формально той же должности. А 70% согласны с тем, что различия в доходах справедливы, если у людей были равные возможности для их заработка.

В целом россияне считают, что доход высококвалифицированного специалиста или руководителя должен превышать средний доход по стране в 4,7 раза, что достаточно высоко, хотя сейчас эта разница достигает 10 и даже 16 раз.

Ключевыми элементами «справедливого общества», по мнению большинства, является равенство возможностей для всех, активная роль государства в системе социальной защиты, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека, но находящаяся в разумных пределах.

В отношении представлений о будущем России, о том пути, по которому она должна идти, российское общество сильно дифференцировано. На одном полюсе находятся социал-консерваторы, составляющие самую многочисленную группу, на другом — либералы.

Социал-консерваторы мечтают о традиционной России — могучем государстве, державе с твердой, жесткой властью, которая способна обеспечить социальную справедливость, идя при этом своим путем, а не следуя «в кильватере» Запада. В то же время

они мечтают о стабильном, спокойном развитии, а не о революциях и смутах.

Либералы, напротив, ориентированы скорее на весьма ограниченную роль государства, снижение его влияния на бизнес и гражданское общество, формирование правового общества, в котором выше всего ценились бы демократические права и свободы личности.

При всех различиях оба эти полюса русской мечты имеют и много пересечений. В частности, нынешняя власть и тот курс, который с нею связан, воспринимаются населением скорее позитивно. Кроме того, и либералы, и социал-консерваторы не готовы поддержать ни «чистый» рыночный капитализм, ни «чистый» плановый социализм. И тех, и других больше привлекает какой-либо вариант синтеза, который бы включал в себя и элементы рынка, и элементы социалистической экономики, обеспечивая в стране социальное равенство.

О КАКОЙ РАБОТЕ МЕЧТАЮТ РОССИЯНЕ

Результаты всероссийской переписи населения 2010 года показали, что абсолютное большинство — 61,6 млн человек (94% занятых в экономике) — работают по найму. То есть практически все россияне ходят на работу и проводят там большую часть своей жизни.

В ситуации выбора между интересной и хорошо оплачиваемой работой,

Рис. 2. Требования, предъявляемые россиянами к идеальной работе (допускалось до трех ответов)

ответы распределились следующим образом. 58% заявили, что готовы потратить часть жизни только на интересную работу, причем за последнее десятилетие доля таких выросла на 8%. А 42% полагают, что главное в работе — сколько за нее платят. Оплата труда стоит на первом месте у специалистов рабочих профессий; остальные предпочитают работу интересную и содержательную. Наименьшее значение размер зарплаты имеет для руководителей и заместителей руководителей предприятий. Аналогично мыслят и специалисты на должностях, предполагающих высшее образование, в том числе офицерский состав армии, МВД и прокуратуры: лишь 30% из них считают более важным размер зарплаты.

Чем более обеспеченными ощущают себя граждане, тем чаще они соглашались с тем, что главным в выполняемой работе является интерес к ней. Падение же уровня достатка способствует увеличению доли интересующихся зарплатой.

Однако когда респондентам предложили назвать три критерия идеальной работы, уже без жесткого выбора «или — или», то многие, помимо интереса, выбрали также и высокую оплату труда. Таким образом, требование хорошей зарплаты оказалось на первом месте, набрав в сумме 82% голосов.

Обретение работы-мечты вряд ли можно назвать главной жизненной целью россиян: по данным проведенного исследования, устроиться на нее мечтают лишь 7,2% опрошенных. Возможно, это обусловлено тем, что, оценивая текущую ситуацию, 56% назвали свою работу «удовлетворительной», а еще 30% — «хорошей». Хотя это может быть вызвано также напряженной ситуацией, сложившейся на рынке труда под воздействием финансового кризиса.

Несомненными лидерами желаний «для себя» выступают (в порядке убывания) промышленность, энергетика, транспорт и строительство, отрасли социально-культурного комплекса, а также финансово-кредитная, маркетинговая, консалтинговая сферы. Также население мечтает работать в государственном и муниципальном управлении.

Вместе с тем, мечтая о работе для

своих детей, большинство опрошенных сходятся во мнении, что наиболее подходящими для них являются сфера образования, науки, здравоохранения и культуры, а также финансовая деятельность. На втором месте — работа в органах государственного и муниципального управления. Третью позицию занимает область IT-технологий и связи. Очевидно, что промышленность, строительство, транспорт и энергетика — отрасли отечественной экономики, испытывающие жесточайший кадровый голод, — не входят в тройку лидеров.

Другой внушающей опасение тенденцией является ориентация детей на госслужбу. У россиян сложилось представление, что та дает максимум гарантий при минимуме затрат: работай на госслужбе, получай гарантированную зарплату, социальный статус, определенную власть и ни за что не отвечай. Впрочем, удивления это же-

вание не вызывает.

СЕМЬЯ И ОКРУЖЕНИЕ

Хотя в списке мечтаний семья и дети стоят не очень высоко, практически все россияне (99%) говорят о том, что семья для них значима. Просто счастливая семья — весьма доступное и реализуемое, по мнению россиян, желание, поэтому они рассматривают его как текущую жизненную задачу, но не как мечту.

Наличие детей в семье остается важной социальной нормой. Воспитание ребенка входит в число основных жизненных целей, конкурируя только с достижением материального благополучия. В среднем россияне считают, что детей в семье должно быть двое. 25% хотят одного ребенка, 59% — двоих и 16% — больше двух. А при наличии материальной возможности желаемое количество детей увеличивается в среднем до 2,4, что означает выход как минимум на простое воспроизводство населения страны. При отсутствии материальных ограничений еще 11% населения завели бы не одного, а двух детей, еще 20% — трех.

Как сегодня выглядят идеальные мужчина и женщина? По мнению представителей сильного пола, идеальный мужчина должен быть в первую очередь физически сильным и здоровым, и здесь с ними солидарны женщины. Около трети мужчин считают, что идеал должен быть умным и не иметь вредных привычек. Женщины, еще больше, чем мужчины, ценят отсутствие вредных привычек, третьим по уровню значимости называют умение обеспечить материальный достаток.

Идеальная женщина, по мнению мужчин и женщин, должна быть в первую очередь привлекательной внешне и сексуальной. Третье по уровню значимости для идеальной женщины качество, по мнению мужчин, — верность в любви, а по мнению женщин — любовь к детям.

А вот ситуация с образами идеальных супругов принципиально иная. Женщины считают, что для идеального мужа важно умение обеспечить материальный достаток, верность в любви и любовь к детям, а физическая сила и здоровье имеют меньшее значение. Возможно, в этом отчасти кор-

Рис. 3. Какую работу вы выберете для себя и для своих детей

Фото Александр Красавин / РИА Новости

Хотя мечта о семье в рейтинге занимает скромное место, россияне семью очень ценят, просто полагают, что нет смысла об этом мечтать — ее надо создавать! Большинство планируют иметь двоих детей, но из-за материальных проблем зачастую решаются только на одного

ни такой популярной мечты, как «здоровье себе и близким». Однако, согласно данным Росстата, российские замужние женщины в среднем недовольны заработками своих мужей, оценивая их на 3,56 балла из 5.

Ключевыми характеристиками идеальной жены должны быть любовь к детям, хозяйственность и верность в любви. Эти качества отмечают и мужчины, и женщины, но в разном порядке. По мнению мужчин, идеальная жена должна быть в первую очередь верной, во вторую — любить детей, а в третью — быть хозяйственной. В отличие от женщин российские мужчины в целом своими женами довольны.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Как показывает сравнение данных 2012 года и за предыдущие десять лет, бедных в России стало значительно меньше, а среднеобеспеченных — больше. Различия начинаются на уровне ежемесячного среднедушевого дохода, который, согласно самооценкам, составляет в среднем 10 657

рублей у бедных, нуждающихся и малообеспеченных, 13 623 рубля у среднеобеспеченных и 21 044 рубля у хорошо обеспеченных. Но средний уровень дохода не отражает в полной мере те различия в уровне жизни, которые можно увидеть при анализе наличия недвижимости, сбережений и вещей длительного пользования.

Если говорить о жилищных условиях россиян, то средние показатели количества квадратных метров на человека заметно возрастают по мере роста уровня жизни. Среди бедных этот показатель составляет 15 кв. м на человека, среди среднеобеспеченных — 23 кв. м и среди хорошо обеспеченных — 29 кв. м. При этом у бедных и малообеспеченных в четверти случаев жилье имеет лишь часть коммунальных удобств или не имеет их вообще, в трети случаев они проживают в общежитии или снимают жилье, в то время как наибольшая доля хорошо обеспеченных проживают в отдельных трехкомнатных квартирах.

Более половины бедных домохо-

зяйств владеют только телевизором, холодильником, стиральной машиной, пылесосом, ковром, мебелью и мобильным телефоном. У нуждающихся этот набор дополняется мелкой кухонной техникой и компьютером. К набору, характерному для малообеспеченных, прибавляется электроинструмент. Среднеобеспеченные более чем в половине случаев имеют также видеомэгафон, музыкальный центр и цифровую видеотехнику, а у хорошо обеспеченных есть еще и автомобиль-иниоарка.

* * *

Богатые или бедные, — почти все россияне мечтают, и зачастую об одном и том же. Хотя европейские идеалы для многих остаются привлекательными, граждане РФ считают, что у нашей страны свой путь. В первую очередь — это идея государства как «общего дела», сильно выраженное чувство справедливости, приверженность социальному равенству. Мечта о таком обществе, что бы ни говорили скептики, все еще живет среди

Ростовская область

«Профсоюзный журнал» открывает новую рубрику, название которой говорит само за себя: «Мой регион». В ней мы будем рассказывать, а преимущественно показывать, как прекрасна и многообразна наша страна. А помогут нам в этом читатели журнала, у которых теперь появилась возможность самим поучаствовать в создании очередного номера, прислав в редакцию фотоматериалы о своем регионе. На снимках — отражение «изюминки» той или иной российской территории. Это могут быть исторически значимые места — так называемая «визитная карточка» региона, городской пейзаж и производственные цеха предприятия, люди и природа родного края... Словом, все то, чем любят и гордятся жители каждого региона.

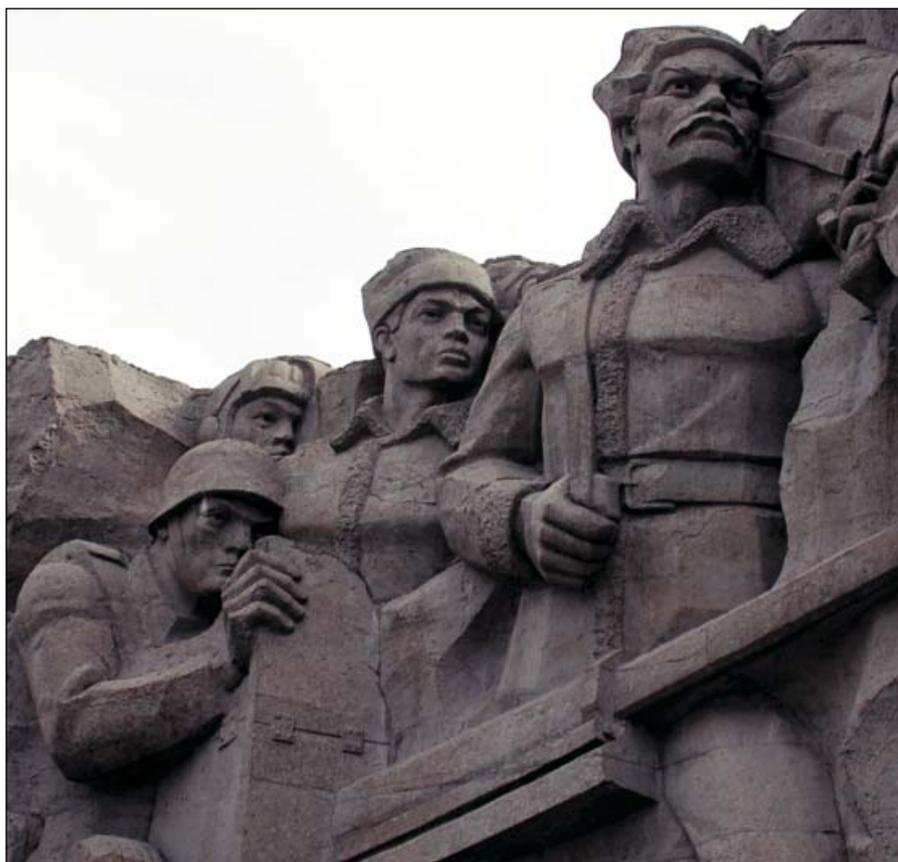
В этом номере — фоторепортаж из Ростовской области. Здесь все: и Тагмет, гигант металлургии, и память о Великой Отечественной войне, и просто красивые места Донского края.

Ростовская область — лидер юга России по числу предприятий и организаций, занимающихся инновационной деятельностью. Среди них — входящий во всемирно известную Трубную металлургическую компанию Таганрогский металлургический завод (ОАО «ТАГМЕТ»). Здесь успешно реализована программа по техническому перевооружению, которая завершилась в прошлом году введением в строй дуговой электросталеплавильной печи. Торжественный выпуск первой промышленной партии стали, в режиме телемоста, состоялся при участии президента РФ Владимира Путина. На фото — сталеплавильное производство «ТАГМЕТа».

Мемориал на Самбекских высотах, неподалеку от столицы Донского региона — Ростова-на-Дону, был воздвигнут в 1980 году в память о тех, кто защищал Родину в Великую Отечественную войну. В 1943-м здесь проходила самая восточная часть немецкой оборонительной линии «Миус-фронт».

Каждый год в день освобождения Таганрога от немецко-фашистских захватчиков тысячи людей из разных мест России и ближнего зарубежья приезжают сюда, чтобы возложить цветы к подножию памятника, символизирующего мужество, героизм, беспредельную преданность Родине.

Материалы подготовили:
Евгений КЛИМЕНКО,
 фотокорреспондент газеты
 «Вальцовка», член комиссии по
 информационной работе профкома
 ОАО «ТАГМЕТ», и Елена ПОЯРКОВА,
 председатель комиссии по охране
 труда, правовой работе и экологии
 профкома ОАО «ТАГМЕТ»

ЗАКАЗЫВАЙТЕ ПОДАРКИ для профактивистов

В ГАЗЕТЕ СОЛИД АРНОСТЬ

Футболки, кружки, бейсболки и другая сувенирная продукция с профсоюзными сюжетами и слоганами изготавливается в газете "СОЛИДАРНОСТЬ" по Вашему заказу. Вы можете выбрать изображение для нанесения на кружку или футболку из имеющегося ассортимента, полностью его можно посмотреть на сайте газеты www.solidarnost.org. Мы можем разместить дополнительно на продукции Ваш логотип, можем сделать дизайн специально по Вашему заказу - возможны любые варианты!

Обращайтесь по телефонам: +7 (495) 688-5956, +7 (495) 688-8174, +7 (495) 688-8374
e-mail: sales@solidarnost.org

* Цена при заказе от 100 экз. Доставка рассчитывается индивидуально.

БУДЬТЕ СТИЛЬНЫМИ ВМЕСТЕ С "СОЛИДАРНОСТЬЮ!" ПОДНИМАЙТЕ СЕБЕ НАСТРОЕНИЕ И БОЕВОЙ ДУХ!